

Полевая практика, или Кикимора на природе

Автор:

Наталья Мазуркевич

Полевая практика, или Кикимора на природе

Наталья Витальевна Мазуркевич

Академия Магии Кикиморы – народ не гордый #2

Попасть в историю легко, наследить – еще проще, а вот разгрести все то, во что ввязалась... Да уж, без помощи не обойтись! Но если и помощь имеется, и сама не прочь рискнуть, то почему бы и нет? Данька, которая никогда не отличалась прозорливостью, влезла не просто в историю – в настоящий переплет. Не послушала инструкций, сделала, как сама хотела, и пропала. И что теперь делать бедной кикиморе у разбитого корыта? Сдавать сессию? Участвовать в Зеленых гонках? Или искать того самого, единственного и неповторимого, кто и от врагов спасет, и ужин приготовит? Нельзя все и сразу? Тогда мы выберем второе! Готовить – оно полезней. А с врагами Данька и сама справится!

Наталья Мазуркевич

Полевая практика, или Кикимора на природе

© Мазуркевич Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Предисловие, которого не должно быть

– Ну вот за что? За что мне такое наказание? – громко, чтобы никто не усомнился в моем горе, кричала я, помахивая измятым клочком бумаги. Только что полученная работа мерцала самой дурной оценкой из всех существующих. Четверка насмешливо подпирала рожками заголовок моего ответа. – Ну как он мог? – Я пнула стену, но получилось скорее наоборот. – Уй...

Рядом, не вмешиваясь в процесс моего страдания, стояла наша честная компания. Хорошо им, они на боевку не пошли и от такой чести сбежали. А я... Ну что мне теперь делать? Если узнают свои (а эти зеленые не преминут сдать, как стеклотару), стыда не оберусь. А все он...

Всякое расположение к Альтару исчезло за стеной негодования, что воздвиг он сам, поставив мне четверку. Нет, я бы еще простила, если бы там пятерка сияла или горделиво высился кол. Да даже двойка – и та идеально гармонировала с моим кривым почерком. Тройка! Даже ее я бы сумела объяснить. Но четверка! Он нарывался. Нарывался и знал об этом.

Я припомнила ехидную улыбку мага, когда в конце пары он положил передо мной работу оценкой вниз. Знал, что ничего хорошего о себе не узнает, потому-то и скрылся в дверях, не дав никому даже слова вымолвить.

Не прощу! Вот как есть не прощу! Отомщу! А потом еще! И еще!..

Видимо, с кровожадностью я переборщила: даже опытные болотники дрогнули и отступили на шаг.

– Данька вышла на тропу войны, – хихикнула Кира и быстро смолкла, поймав мой взгляд. А я что? Я же поблагодарить за поддержку хотела. Единственный солидарный человек – и тот иномирец. Ой, а я... я же сама такая!

Глава 1

Учебно-методическая, или Как сдать

От сессии до сессии живут адепты весело,

А сессия – авось и пронесет!

Нет в жизни студента ничего более определенного, чем сессия. Мы знаем, когда она настанет, знаем, что мы будем делать (страдать!), но не знаем одного: сдадим ли все экзамены. Это то самое, неопределенное, со страхом которого бедным адептам приходится существовать всю свою учебную жизнь. Обычным адептам.

Мы, болотники всех мастей и илистых слоев, являли собой завидное исключение, которое готовилось к предстоящим экзаменам, потирая ручки и проверяя вместительность карманов. Мануфактура имени Бодрой Жабки, зарегистрированная в торговой гильдии и получившая номер одна тысяча семьсот третий, изнывала от нетерпения. Наш гендиректор и идейный вдохновитель Трейс ходил по общаге, загадочно улыбаясь и показывая тайные знаки бледнеющим и худеющим однокурсникам. Сам болотник хорошел на глазах, точнее – на деньгах, которые текли к нему рекой, несмотря на все ухищрения деканата.

Оглядевшись, никто ли за ним не следит, что было больше показухой, чем реальным приемом обнаружения хвоста, болотник постучал в нашу комнату. О том, что именно у нас располагался основной цех подпольного шпорописания, знали все. Даже декан заходил с инспекцией, но ничего так и не нашел. Вита же не просто так звалась мудрейшей Бабой-ягой, с ее маскировочными чарами никто не мог поспорить. Разумеется, из тех, кто хотел. В том, что почтенная магистресса прикладного ядоделания в два счета нас расколет, не сомневался никто. Поэтому вот уже вторую неделю Трейс исправно ходил к ней на поклон и сообщал имена тех нанимателей, кто намеревался списывать.

Чего греха таить, даже мы собирались его сдавать. А потому, кроме чужих шпор, часами заседали с конспектами по ядоделанию. Этот предмет было решено сдавать здесь. Все же, по словам Виты, магистресса была куда добрее наших болотных преподавателей, при мысли о которых у меня начинали трястись поджилки.

– Пролазь! – крикнула, не оборачиваясь, Вита. Она сверяла свою «идеальную» шпору, по которой нам предстояло писать остальные, со своим же конспектом.

Трейс с трудом приоткрыл дверь и протиснулся в образовавшуюся щель. После упал прямо на пол.

– Чего так туго идет? – не поднимаясь, предпочитая пока подышать пылью и попятиться в потолок, поинтересовался он.

– Да были тут всякие, – отозвалась наша главная и шикнула на соратника: – Отвлекаешь!

Трейс благоразумно заткнулся, не желая выплачивать компенсацию пострадавшим, ежели Вита сейчас допустит ошибку. Потому, отдышавшись, он тихонько-тихонько пополз в мою сторону и (вот наглость!) попытался залезть на кровать.

– Ты грязный! – отпихивая его со своего жизненного пространства, воскликнула я, готовая до конца защищать чистоту кровати. Учитывая, что заправлять ее я не любила, грязный Трейс мог нанести ощутимый вред моим простыням. – Стирать отправлю!

Эти два банальных слова сотворили чудо. Стирать болотник не любил, и еженедельная стирка превращалась для него в настоящее испытание. Он ходил, стонал, подпирал углы, едва ли не плакал, пытаясь найти сердобольную девушку, которая освободит его от постирочной повинности.

Простой способ, известный всем ленивым, но состоятельным адептам, ему не подходил: расставаться со своим золотом болотник не желал, а потому... Огорчению его не было предела. Больше, чем стирать, Трейс не любил только стирать в одиночестве. А к тому времени, как он наконец собирался с духом, все уже заканчивали водно-мыльные процедуры и усталые возвращались в свои комнаты.

– Нехорошая девочка, – недовольно выдавил из себя Трейс, но вскоре утешился: предстоящая прибыль успокаивающе действовала на его натянутые нервы. – Плюс семь к шпорам по Дитмару...

– Еще семь? – удивилась Вита, откладывая в сторону конспект. – Он же все шпаргалки нейтрализует. Зачем только тратятся? Ничему их история не учит.

Заядлых списывальщиков история и правда ничему не научила. На памятной контрольной, устроенной Дитмаром в недалеком прошлом, карманы, чулки и даже парики пылали ярким синим пламенем справедливости, выдавая места с запретными письменами. Джейс с Трейсом только плечами пожимали: прятать шпоры – не их работа, а коль списывать не умеешь – стоит ли браться?

Тем не менее уже к следующей проверочной у наших дружелюбных стен вновь собирались желающие и шепотком просили поспособствовать. Жалость пришлось запихнуть подальше, ибо когда сердобольная я пыталась отговорить одного из бедняг, Трейс обнял меня за талию, приподнял над полом и утащил в комнату. Чтобы бизнес вести не мешала, как он выразился.

– А разве это плохо? – усмехнулся болотник. – Дитмар нам, кстати, уже рейтинг выставил. Так что можете вздохнуть спокойно.

– И сколько? – поинтересовалась Вита. Яды были единственным предметом, способным вдохновить ее на ночные бдения с конспектом.

– У тебя – пять! – поздравил кикимору парень. – Нам с братом четверки достались. А вот Кира плачет: не любит ее Дитмарчик, трояк выставил.

– А мне? – не услышав собственной оценки, напомнила о себе я.

– Сядь, – предупредил болотник, прежде чем говорить. И только когда я уселась, обняла подушку и, затаив дыхание, уставилась на Трейса, он снизошел: – Ты не сдаешь.

Наверное, в этот момент мои глаза и рот стали анимешными. Большими и широко раскрытыми. Вита присвистнула и одобрительно хлопнула меня по плечу.

– А почему? – Я не нашла ничего лучше, чем выдавить эти два невразумительных слова.

– А я почему знаю? Я рейтинг не составляю, – развел руками болотник и поведаль: – У тебя последняя контрольная на пятерку, и там еще приписка какая-то была в его пометках. Я не разобрал, но сдавать тебе не придется.

– Странно это, – проговорила я, почесывая макушку. Зачесалась она как-то внезапно и остро: к чему бы это?

– И не говори, но представь, как тебе завидовать будут! Даже Вита сдает, а ты – нет!

– Угу, неисповедимы пути Дитмара, когда он рейтинг считает, – подтвердила протиснувшаяся к нам Кира. – Тоже видели?

– Что? – не поняли мы.

– Общий рейтинг. В холле у расписания и перед столовой повесили. Нам же практика предстоит, вот они и показывают примерно, что кому достанется и кто присматривать будет.

– А...

Практикой болотников было не удивить: мы заранее знали, что отправимся в любимый и родной Семиречинск. Кира, будучи официально принятой в наше братство шпорописателей, должна была поехать с нами. Единственное, что ускользало от нашего коллективного дара предвидения: кого из преподавателей отправят с нами. Каждый год кураторы менялись, и предсказать, кого сейчас нелегкая дернет с нами поехать, не смог даже городской оракул. Пришлось ему деньги возвращать: с Трейсом шутки плохи, а обтекаемые формулировки из ряда «уважаемый человек» или «известный вам субъект, пользующийся доверием деканата» никак не могли устроить притязательного болотного предпринимателя.

– И?..

Никто не стал произносить вслух волнительный вопрос, но Кира уже и без того понимала всю компанию с полуслова.

– Кураторов пока не распределили, но в этом году в списке есть Дитмар и его высочество, – насмешливо глядя почему-то на меня, сказала Кира.

– Лучше лосиный принц, чем ядовитый герцог, – тихонько, чтобы за дверью, если что, не услышали, вынес вердикт Трейс.

Вита хмыкнула, но от уточнений воздержалась. А вот мне стало интересно: чем Альтар заслужил одобрение нашего ушлого болотника, если его предпочли любимому мэтру? Спрашивать подобное было не с руки, и пришлось отложить свой интерес до лучших времен.

– Лучше – Января, – высказала свое мнение Кира.

– С чего ты взяла? – Трейс решил, что стоять в проходе недостойно джентльмена, и уселся прямо на ковер. Ну и ладно, все равно предупредить, что на его черных брюках обязательно останутся белые следы, я не успела. А Вита... кикимора была на редкость простодушна сегодня: сам не заметил – сам и виноват.

– Она – женщина! – выложила свой главный аргумент Кира и присела на спинку кровати.

– Эй, не порти мне мебель, она и так на ладан дышит! – не сдержалась я, начиная подозревать заговор. Вот уж действительно: то Трейс норовит пододеяльник испортить, то Кира развалить всю конструкцию... Как есть заговор.

Кира готова была уже возразить, но Вита ее прервала:

– Приступаем, девочки. – Болотница протянула мне сверенную идеальную шпору и кивнула в сторону шкафа. – Трейс, останешься?

– Как-нибудь в другой раз, – припомнив, сколько у нас заказов на Дитмара, мгновенно среагировал болотник, исчезая за дверью. – Я после ужина зайду, – пообещал он от двери и шустро ускакал в город.

– Вот такие они непостоянные, эти мужчины, – заметила Вита, потянувшись и первой шагнула в наш подпольный цех.

Во втором часу ночи жизнь кажется прекрасной, даже если ты пропустил ужин. Сладко обнимая ножку стула и чувствуя, как по щеке сползает холодная капля, ты понимаешь, что не так уж и ужасно провел день. Ведь если бы не утомительное переписывание одного и того же, ты никогда не познал бы великое наслаждение спать прямо на полу.

Судя по характерным звукам, не одну меня сморило в процессе подготовки товаров первой необходимости для адептов. Кое-как продрав глаза, я села и поправила на столе упавшую на бок чернильницу, молясь, чтобы жидкость, стекающая у меня по щеке, не имела ничего общего с содержимым склянки. Увы, удача в очередной раз была на стороне всяческого западло, и зеркало показало мне мой новый перманентный макияж.

Вот уж поистине карма: если не прическа, то само лицо являет образец стараний непризнанного гения тату-арта. Переступив через Киру, которой закономерно повезло больше и чернил на нее не хватило, я выбралась из нашего цеха и шагнула в комнату.

Часы уверенно показали четверть третьего и с неодобрением пискнули, как будто имели что-то против вымазавшихся по самое не хочу кикимор.

– Предатели! – хмыкнула я, зевая. Сон все же не хотел отступать, и для меня стало откровением, с чего это я вдруг вообще проснулась среди ночи, когда все остальные спокойно дрыхнут и проблем не знают.

Позевывая, но стараясь лишний раз не прикоснуться к лицу, чтобы еще и руки раньше времени не испачкать, я подошла к окну.

Ничего сверхъестественного не происходило. Темно, как и положено в это время, звезды всякие на небе, луна полная и желтая, как цыпленок, холодно, раз уж наши иномирцы так ежатся. Еще бы им не зябко было: кто в чем выскочил! Пижама, шорты, ночнушка, полотенце на голове, кто в тапках, а кто и без. И чего это они слет ночнушников устроили? А если и захотели флешмобиться ночью, почему не позвали Киру? Обидится же, до сих пор с иномирской общиной не

порвала: ходит к ним на тортик, шоколад иногда приносит.

Я даже позавидовала однажды, когда она с пачкой писем от родни пришла. Но не идти же сдаваться властям, требуя права переписки? А то больно мне это тюрьму напоминает. Разве что размеры у Академии побольше, но для иномирцев, которых все еще большинство игнорирует, то еще удовольствие здесь быть. И как только согласились? Или тоже, чтобы отвязаться, как я тогда?

Любоваться на медленно коченеющих однокурсников было сомнительным удовольствием, да и чернила требовали к себе внимания, потому пришлось отчаливать от окошка и идти в ванную.

Еще раз порадовалась, что у нас комната дорогая, а то топать по коридору с этой мазней – засмеют и правы будут. Дверь открылась без скрипа, заставляя меня порадоваться хозяйственной соседке, и я принялась отмываться.

Макияж никогда не был моей сильной стороной, и совершенно логично предположить, что со средствами его снятия я была знакома только понаслышке. Но теоретически знаю – значит, должно получиться!

Поковырявшись в баночках-скляночках, я вознесла хвалу Январе, Дитмару и даже ужасному ботанику, чьи занятия теперь проходили мимо меня, что заставляли нюхать ингредиенты и учили, как это правильно делать. А то ядодел, как тот же сапер, ошибается только раз.

Обнаружив-таки любимейший гель Виты, которым она грим смывала, я рассудила, что чернила можно условно приравнять к прочей краске для лица. Вылила чуть-чуть геля на ладонь, выдохнула и принялась размазывать по лицу, предусмотрительно зажмурившись.

Чтобы я еще хоть раз так лопухнулась! Нет, чернила-таки сошли, пусть и доставило мне это измывательство пару пренеприятных минут, но гель подействовал. Только вот инструкцию я прочитать не удосужилась, думала, что все просто. Ага, просто. Если бы все так просто было, Вита бы не задерживалась на час в ванной, чтобы косметику снять!

Я брызнула водой себе на лицо, чтобы хоть как-то избавиться от сухости. Складывалось впечатление, что гель этот использовался не только для снятия

макияжа, но и для снятия кожи. Наносишь и сдираешь скальп – быстро и без проблем. Но мне-то что с этим делать? Всю ночь под краном сидеть, чтобы постоянно вода была?

Пожалуй, это был бы самый разумный исход косметического приключения, но где наша не пропадала? Рассудив, что хуже уже не будет, я принялась шерудить по оставшимся склянкам. Ведь не может быть, чтобы не было антидота? Ведь ни один нормальный отравитель не будет держать в своем хозяйстве нечто, против чего у него нет противоядия!

Обнадежив себя таким образом, я продолжила поиски. Успех моему предприятию не предрекал никто. Даже я после двадцать седьмого флакончика отчаялась, но двадцать восьмой стал для меня поистине чудом.

С облегчением, которое добавило мне рвения, лицо было смазано, и пустыня начала отступать. Сначала оазисом стал нос, что доказывало его способность улавливать все изменения, после очухались щеки, и так постепенно стягивающая сухость схлынула.

Блаженно выдохнув и укрыв личико в полотенце, чтобы оно хоть немного согрелось после длительного свидания с холодной водой, я аки ниндзя отправилась досыпать в кроватку. Аки, ибо, стукнувшись об угол кровати, огласила всю округу криком, сорвавшим бы всю маскировку.

Сон не шел: то ли имел что-то против скрещенных на груди рук, то ли решил поддержать бодрствующих иномирцев, но даже подремать мне не удалось. Дальше закрытых глаз процесс не шел, и я решила позаниматься едва ли не самым древним ремеслом всех групп и сословий – подглядыванием.

Захотелось – сделала. Не мудрствуя лукаво я на цыпочках прокралась к окну. Слет иномирцев все еще продолжался и, судя по тому, как медленно брели вызванные из общей кучи адепты, будет продолжаться едва ли не до самого утра.

Приглядевшись внимательнее, я с уверенностью могла заявить, что внизу присутствовали не только иномирцы, но и наши дорогие и любимые преподаватели. Даже ректор почтил собрание своим присутствием и о чем-то разговаривал с... Я нахмурилась, не понимая, чего там забыл Альтар.

А наш лосиный принц действительно имелся чуть поодаль остальных и выглядел недовольно. Ректор что-то говорил ему, жестикулируя слишком нервно, как мне показалось, а маг, напротив, был равнодушен и, как мне показалось, тяготился происходящим. Как будто это долг привел его сюда.

Из комнаты мне не удалось расслышать, о чем ведется беседа не только между руководством, но даже имен иномирцев, выкрикиваемых кем-то из секретарей. И, по-хорошему, мне следовало отправиться спать, раз уж не получилось всунуть нос куда не следует, но это никак не вязалось с поведением болотницы. Так что ничего не попишешь, но пришлось торопливо спускаться в холл и подглядывать оттуда.

Звук появился в самый неподходящий момент, и я больно стукнулась головой о подоконник.

– Уй. – Я быстро пригнулась и прикоснулась к пострадавшей части рукой, поглаживая. Воздаяние меня настигло: дурная голова получила по заслугам. Впрочем, от глупостей это ее не отвадило, и уже спустя несколько мгновений я открывала окно, стараясь не скрипеть.

Скрип все же получился, но то ли ближайший к окну маг был глуховат, то ли не пожелал отвлекаться, но на меня внимания не обратили. Интересно, а распространяется особый навык маскировки в кустах, который свойствен каждой болотнице, на городской ландшафт?

– Кира Зеленская! – громко зачитал секретарь. Высокий, сутулый, похожий на крысу молодой человек с куцым хвостиком на затылке и широкими бровями.

– Вычеркните из списка, Тайлос. Ее давно следовало исключить из ваших документов. Метку с девушки уже сняли. Прощение подписывал лично его величество, – прикрикнул на чтеца один из магов.

– Вот же ж, – недовольно буркнул себе под нос Крыс и перешел к следующему адепту.

– Джон Трейн.

Вперед вышел светловолосый юноша, едва не споткнулся о камень, но устоял. Фонарь осветил его лицо, и я сглотнула. Почему-то такими мне всегда зомби представлялись. С выцветшими лицами, без эмоций, взглядом в никуда и абсолютной покорностью. Мерзкое зрелище. Еще и Крыс этот стоит и смотрит, как будто на базаре.

– В наличии, – отметил секретарь, ставя галочку в своих бумагах. – По первичному распределению оборотни, но возможны и демоны. Магистр Бродсед, ваши рекомендации?

– Оборотни в приоритете, – отмахнулся от чиновника маг.

И так буднично это прозвучало, как будто он сорт печенья выбирал. Я задохнулась от возмущения и только поэтому промолчала.

– Следующий... – продолжал свое дело Тайлос, не подозревая, что нажил себе врага в моем лице. – Жан Летар.

Я прищурилась, и даже отвращение сменилось любопытством. Этот подвид рода человеческого никогда не относился к лучшим своим представителям и был некогда отставлен из ухажеров нашей Киры в весьма примечательных обстоятельствах.

– Демоны или нимфы? – Секретарь тоже явно подустал, но дело требовало собранности.

– Выбраковка, – внес коррективы ректор.

– Увести, – распорядился Тайлос. К Жану подошли двое гвардейцев и, подхватив того под локти, увели. – Минус третий. Еще брак имеется?

– На данном этапе – нет.

Ректор наконец отошел от Альтара. И мне бы вздохнуть с облегчением в знак солидарности, но вместо этого пришлось еще лучше хорониться под окном. Такого ректора я опасалась. Он не шел ни в какое сравнение с нашим добрым Бродседом, которого те же иномирцы называли Хоттабычем. Нынешний Бродсед

подавлял.

Альтар, прищурившись, следил за начальником, позволяя себе недовольство, что было, в общем-то, неудивительно. Не знаю почему, но я верила, что уж ему не доставляет никакого удовольствия стоять здесь и смотреть на эту дележку. И с куда большей радостью он бы пошел готовить ночной ужин.

Желудок противно занял, напоминая о нашем несостоявшемся ужине. Вот уж странный орган! То его кормишь, а он не хочет, то, напротив, не хочет, а после ка-а-ак отомстит!

От окна пришлось немного отползти, чтобы случайно не выдать себя очередным воем голодающего желудка. Погладив животик и пообещав, что я его непременно покормлю в ближайшее время (хотя достать еду в общаге в третьем часу ночи – это слишком смелые мечты), я высунулась из укрытия.

Ничего нового не происходило: рынок иномирцев продолжал работать на площадке перед общежитием, смущая всех добропорядочных граждан. Те, кто спал, добропорядочностью едва ли отличались, а потому верно предположить, что из всей общаги таким недугом страдала только я. Или наслаждалась?

Подумать над этим вечным вопросом мне не удалось по причине столь приятной, сколь и ужасной. Отвлекаясь от созерцания Альтара и переключившись на внутренние ощущения, я пропустила появление первого в опасной близости от собственной головушки и стукнулась затылком об чью-то слишком твердую ногу.

– Да сколько ж... – Договорить мне не дали, плотно зажав рот ладонью, чтобы не выдавала нашего укрытия и вообще была помолчаливей.

– Не стоило приходить сюда, – шепотом, не убирая ладони и давая мне в полной мере проникнуться ароматом нового мыла, попенял Альтар.

– У-у-у-у. – А что еще я могла сказать в свою защиту с зажатым ртом? Конечно, был вариант с покусанием противной ладони, но опыт подсказывал, что за выдержанные невзгоды мне воздастся, а значит, незачем прибегать к зубной артиллерии.

– Идем, медленно и тихо. И ты мне объяснишь, почему не в кровати.

Маг помог мне подняться, оторвался-таки от моего лица и быстро повел куда-то в глубь коридора. Будучи натурой любопытной и облазив весь этаж, я могла поручиться, что идем мы в подсобку: лучшего места, чтобы переждать вражий гнев, в общежитии еще не изобрели.

Отперев дверцу каким-то заковыристым заклятием, которому болотные предпочитали простую шпильку, Альтар толкнул меня в эту маленькую стерильную комнату без каких-либо следов пыли или тем более грязи, зашел следом и запер дверь изнутри. И вот что теперь делать? Я же без булавки! А подручными средствами... Мозг принялся хаотично вспоминать, чем еще можно поковырять в замке, чтобы выбраться.

– Данька, – начал нравоучение прекрасный преподаватель боевой магии, который так любил эти самые нравоучения, что сбегал с поля брани первым, оставляя честь разбираться со смутьянами деканату. Нет, не от трусости, а скорее чтобы в пылу не вышло чего случайно. Хотя... мне было сложно представить, чтобы после воспитательной встречи с Альтаром кто-то, как в нашей сказке, превратился в лягушку. – Почему ты сидела в холле у окна?

– Там вид лучше, – пожала я плечиками и зябко передернулась. Почему-то в подсобке было куда холоднее. Или там, у окошка, адреналин грел?

Мужчина хмыкнул и взял меня за руку.

– Совсем замерзла, – зачем-то отметил он и притянул ближе к себе.

– Эй, так не... – хотела я встрять с осуждением его поведения, но перемещение в теплую и знакомую квартиру выбило все желание спорить. Ибо желудок, который лучше всех остальных органов стимулировал мыслительные функции, знал, что здесь его КОРМЯТ.

– ...не что? – заинтересовался Альтар, отступая на шаг, стягивая ботинки и унося их в прихожую.

– ...нельзя было сделать сразу? – нашлась я.

Мне снимать было, в общем-то, нечего. Тапочки – они на то и тапочки, что в помещении не снимаются.

– Нельзя, – покачал головой маг и прошел в заповедное место – кухню. – Магистр тщательно следит за всеми магическими колебаниями. А потому переход от окна вызвал бы ненужные вопросы.

– А из подсобки нет? – фыркнула я.

– То, что ты называешь «подсобкой», – полностью изолированный карман в пространстве, – терпеливо пояснил Альтар, набирая в чайник воды.

– А зачем его изолировать? – не поняла я.

– Чтобы ничего, что не должно выйти за его пределы, не появилось на территории Академии. Некоторые чары затухают только со временем, а что могут устроить адепты... – Преподаватель почему-то с намеком взглянул на меня. Я обиженно отвернулась к окну: нечего старое вспоминать. Ну перепутала немного заклинание, но кто же знал! Да и потом, я тоже пострадала! Искупаться в грязевом болоте пришлось не только ему! – И чтобы остатки заклятий самоуничтожились, все, что принимало участие в устранении, отправляют в этот карман.

– Понятно, – протянула я, перебираясь поближе и внимательно следя, как Альтар режет мясо.

– Так почему ты подглядывала? – не дал забыться неприятной теме маг.

– А почему ты стоял и ничего не делал?! – возмутилась я.

– Думаешь, было бы лучше, если бы я открыл твое присутствие магистру? – Он сделал вид, что задумался. – Да, наверное, ты права. В следующий раз обязательно так поступлю.

– Не поступай, – попросила я, перехватывая чужую руку. Ту, что без ножа, а то чревато... – Но что там происходило? Почему только иномирцы и преподаватели? Еще этот крысюк...

– Крысюк? – повторил Альтар, задумался и рассмеялся. – Секретарь?

– Он, – подтвердила я и напомнила: – И что ты там делал? И почему они все ночью собрались? И что это вообще было?

– Это было... распределение, – подобрал наиболее нейтральное слово мужчина, заканчивая резать мясо и укладывая на сковородку.

– Распределение куда? – не дала я заглохнуть теме. – На практику?

– И на нее. Но ты же помнишь, о чем мы говорили раньше? Про иномирцев.

– Что нас уже выбрали и распределили по вашим странам, – припомнила я самое раздражающее меня обстоятельство в этом новом мире.

– Да, – кивнул маг, следя за жаркой. – Сегодня проходил первый отбор и выбраковка тех, кто не смог адаптироваться или не проявил себя должным образом.

– Ты так об этом говоришь...

– А как я должен об этом говорить?!

От внезапной вспышки гнева я едва не упала со стула, и уже тем более мне не захотелось вылезать из-под стола. Еще бы и пальцы разжала, но иначе без опоры я бы точно провалилась в подстолье, еще бы и стукнулась обо что-нибудь.

– Прости. – Запал исчез так же быстро, как и появился. – Просто это не самое лучшее зрелище, и мне не нравится, что ты там была.

– Мне тоже не нравится, – вздохнула я. – Но заснуть мне не удалось. Как ни старалась, но... никак. А девчонки даже не проснулись, хотя я громко ходила отмываться. Да и самим им вряд ли удобно спать на полу.

– Проснулась только ты, – тихо отметил маг и добавил, предупреждая: – Никому об этом не рассказывай.

– Но я ведь в болотной семье! – возмутилась я, но по спине пробежал холодок, еще и голову в плечи втянуть заставил.

– Да, но никогда не знаешь, когда чувства затмят разум. А магистр на пути своих изысканий становится слишком импульсивен.

– Он был страшный, – проговорила я, ерзая на стуле. Хотелось сменить позу, сесть по-турецки, но доступная площадь не позволяла таких изысков.

– Он был собой. Архимагом стать совсем непросто.

Повисла пауза, изредка прерываемая шкварчанием мяса и стуком лопатки о стенки. Я молча следила, как спорится готовка у собеседника, и завидовала: мне никогда не достигнуть такого мастерства. За время учебы я уже трижды пыталась сварить суп, но то ли кулинария была за пределами моих способностей, то ли настоящим призванием моей души было отравительство, но от моих наваристых супов фикусы в коридоре облезли, а один и вовсе сменил цвет. Эксперименты над животными было решено не проводить.

– А зачем ты там был, если тебе неприятно?

Я нарушила молчание, которое уже становилось в тягость. К тому же близился момент распределения ужина по тарелкам, и желудок бы мне не простил халатности. Необходимо было напомнить о себе, и незамедлительно. Пусть даже тема неприятная, но испортить аппетит голодающей кикиморе можно было разве что... ничем.

– Работа не всегда приносит удовольствие, – наставительно произнес Альтар и извлек из шкафчика тарелку. – Будешь?

Моя широкая улыбка ответила ему лучше слов. С фырканьем любимой бабушки, которая накладывает любимому внуку третью добавку, мне вручили ночной ужин. Чуть погодя к трапезе присоединился и сам повар.

– Приятного аппетита, – с большим трудом выбрав время, когда рот не был занят, пожелала я и поспешила вернуться к прерванному занятию. Желудок довольно урчал и, если бы мог, еще и ручки бы потер, как после хорошо

сделанной работы. Нахлебник!

– И тебе, – усмехнулся маг. Сам он ел не так, как голодающее кикиморье, оставаясь идеальным даже в еде. Орудую ножом и вилкой, Альтар являл собой образчик истинного аристократизма, и мне было странно вспоминать, как мы ели мороженое, довольствуясь одной ложкой на двоих.

– Что с ними будет? – когда голод был утолен, я не могла не вернуться к волнующей теме.

– С иномирцами? – посерьезнев, переспросил маг. – Разъедутся по странам, их выбравшим.

– А если они не будут им подходить? – этот вопрос меня волновал едва ли не так же, как и последствия выбраковки. Каким бы Жан ни был вредным, он был человеком. И его было жалко.

– Сотрут память и отправят восвояси, – слишком быстро, чтобы быть правдой, ответил Альтар.

– И ничего нельзя сделать?

– Все зависит только от них. И, Дань, вам должны были это объяснять перед тем, как вы соглашались.

Нет, я, конечно, всю болтовню того ненормального мимо ушей пропустила, но поверить, что точно так же поступила и Кира, было выше моих сил. Более дотошного и собранного человека я бы не могла назвать, даже подумав. Кикимору – да, Вита во многом превосходила Киру, но вот среди людей...

Кира всегда знала наперечет ближайшие праздники, увлечения друзей и выбирала для них желанные подарки. Она знала, кто из преподавателей когда вступил в должность, что о нем говорят старшекурсники и сколько он любит ставить на экзамене. В городе девушка уже завела знакомства в бакалее, у зеленщика и торговца мясом, а потому мы получали все самое правильное и полезное. И вот такая девушка забыла бы хоть часть инструкции? Тем более часть малоприятную и очень важную. Не поверю!

Видимо, вся глубина негодования отразилась на моем лице, потому что Альтар грустно выдохнул и протянул мне хлебушка: не иначе, горечь заесть.

– Кира такого точно не знала! – откусив, сказала я, обличительно глядя на собеседника.

– Теория всегда отличается от практики, – с грустью заметил он. – А уж когда дело касается документов и реальности...

– И что теперь делать?

– Не влезать в чужие дела! – одернул меня маг, как будто я уже собиралась с вилкой наперевес идти учинять допрос Бродседу.

– Не очень-то и хотелось! – слова вырвались сами, но с мыслями они расходились основательно. Нет, так идти и домогаться архимага я не собиралась, но хоть что-то узнать о проекте «Иномирец» было необходимо.

– Будет лучше, если ты вообще о нем забудешь, – кратко ответил Альтар, читая мои мысли. Вот уж читей проклятый! Хотя, если бы не он, их читал бы всякий третьекурсник, закрывший сессию на тройки.

– Будет лучше, если ты не будешь вмешиваться, – обиженно фыркнула я и добавила: – Кукурузы хочу.

– В следующий раз, – пообещал маг.

– Я не хочу в следующий! Я хочу сейчас!

Говоря о своих желаниях, стоит быть предельно осторожной. Сегодня, завтра или прямо сейчас может найтись тот, кто захочет его исполнить. Или решит отомстить за твой невожатанный язык.

Шлепая в тапочках по кукурузному полю, я поняла эту простую истину, но пути назад не было. То ли и сам Альтар был не прочь прогуляться под звездами, то ли хотел отучить что-то от него требовать, но, перегнувшись через стол, он ухватил меня за запястье, и мы перенеслись сюда. Кукурузы вокруг было видимо-

невидимо, но вот такой, чтобы уже созрела...

Я горестно вздохнула и повисла на маге.

Сам он не принимал никакого участия в поисках, предпочитая застывать памятником, нежели помочь одной бедняжке с поисками или сжалиться и вернуться в общагу.

– Пока не отыщешь созревший початок, не вернемся, – проинструктировал меня Альтар, едва мы только ступили на рыхлую землю.

– А если не найду? – не преминула поинтересоваться я, разглядывая звезды. Или мир сошел с ума и подшутил надо мной, или мы за пределами Кирстена. Впрочем, учитывая куда более дружелюбный климат, второе было вернее.

– Пока не найдешь – будем здесь.

– А если она вся еще не созрела? Тогда ждать придется неделю, а то и две. А у нас экзамены уже через два дня начинаются! – воззвала я к преподавательской струнке в душе мага. Мужчина не дрогнул.

– Пересдашь после практики.

– А если мы и практику пропустим?!

– Как один из ваших кураторов, я могу засчитать тебе в счет практики выживание в экстремальных условиях.

– Но они не экстремальные! – вознегодовала я. Лучше бы промолчала.

Альтар усмехнулся, по очереди щелкнул всеми пальцами, разминаясь... Я не стала дожидаться, что сотворит его большая фантазия, и сорвалась на бег быстрее, чем он сообразил, что подопечные рвут когти.

И вовремя! Отбиваться от подросших гусениц тапочками – дело не для слабонервных. Во-первых, гусеницы мало того что быстрые, так еще и противные. Во-вторых, тапочки набрали земли и теперь бежать было что в них,

что без – одно удовольствие, граничащее с мазохизмом.

Уй, камень! Резко затормозив, я сбросила тапок, вывалила из него горку земли, бросила подальше злополучный камень и в темпе похромала подальше от полчища многоножных преследователей. Те сокращали расстояние между нами, протягивая ко мне свои усики.

– Так нечестно! – заорала я, больше злясь, чем рассчитывая на сострадание от того нехорошего человека, что призвал этих монстриков. – А вдруг у меня на них аллергия?!

– На призванных? – Альтар неожиданно появился со спины, останавливая ползучее войско. – Они такая же часть силы, как и та, которой ты сама пользуешься на занятиях по чарам. С чего это у тебя на нее аллергия? – Он бросил взгляд на мою ушибленную конечность. – С ногой все в порядке?

– Не знаю.

Для большего эффекта травмированную ножку я подняла и держала в воздухе. Вдруг устыдится этих гонок!

– Дай посмотрю.

Быстро миновав разделявшее нас расстояние, он присел у моих ног (как звучит!), холодными пальцами прощупал мне лодыжку и спустился к подушечкам пальцев.

– Теперь в порядке, – заявил он, поднимаясь. – Продолжим экскурсию?

– А может, не надо? Осознала, смирилась, была не права.

– А как же кукуруза?

– В следующий раз, – жалобно предположила я.

– В следующий раз нимфы нас не пустят в свои владения.

– А мы у нимф? – От удивления я даже забыла, что нужно убегать, если Альтар вдруг опять натравит гусениц.

– Да. – Маг стал на редкость неразговорчив и то и дело косил куда-то вправо. – Мы уже уходим, леди Жильен.

– И не возвращайтесь. Людям не место в наших краях, – прожурчала ему в ответ леди.

Я резко повернулась на голос, отчего едва не стукнулась макушкой о подбородок Альтара. В трех шагах от нас стояла невысокая девушка с венком в синих волосах.

– Кикимора? – удивленно воскликнула она, когда разглядела меня. Хотя странно, что она не заметила этого раньше.

– Ага, – не нашлась с ответом я и выдала самый глупый из всех.

– Дитя болот может остаться, – позволила девушка, и... мне захотелось остаться, несмотря на то что дома ждали незаконченные шпаргалки, да и вообще нехорошо бросать тех, кого приручили. Альтара, в смысле. – Но маг должен уйти. Растения волнуются.

– Я отвечаю за нее. И уйдет она со мной.

– Ты всегда можешь вернуться...

Дослушать дальше мне не позволили обстоятельства в лице непонятно с чего разозлившегося мага. Он даже не стал скрывать своего раздражения, когда мы вновь оказались у него дома, прямо посреди белого ковра, тут же оказавшегося в земле. Нет, ну можно же было куда-нибудь в другое место перемещаться? В прихожую там или на улицу, а то испортил ковер и даже не заметил.

Не желая вступать в команду вандалов, я замерла прямо посреди ковра, ожидая, пока хозяин квартиры придет в себя и поймет, как он не прав. Альтара же, похоже, разрушение уюта его обиталища волновало в последнюю в минус шестой степени очередь.

– Что-то случилось?

Чувствую – сегодня я гигант глупых вопросов, которые обожают оставлять без ответа. Ну вот и стоило куда-то бегать за кукурузой, чтобы настроение еще больше свалилось вниз, миновало плинтусы и побеспокоило соседей?

– Не ееди к нимфам, – наконец проговорил Альтар.

– Почему? Она меня пригласила...

– И будет ждать. Да, я слышал, но прошу тебя, Дань, хоть раз последуй моему совету. Полностью последуй, а не избирательно, как твои собратья. Тебе лучше там не появляться.

– А сам тогда почему меня туда таскал? – возмутилась я, больше оттого, что он все расслышал, а мне такой возможности не дал.

– Глупый был. – Маг почему-то улыбнулся, как будто мое хмурое лицо было ему лекарством от всех проблем. – Не куксись. Тебе не идет.

– Еще как идет, – не согласилась я больше для того, чтобы с ним поспорить, нежели имела что-то против. И почему в присутствии этого невыносимого человека мне хотелось улыбаться и вообще вести себя непереносимо глупо? И куда девалась обычная рассудительность, свойственная нашей расе болотных торгашей? Нет, консультация Виты мне просто необходима. Даже за сто золотых. Нет, у меня есть скидка! Больше восьмидесяти не отдам.

– Идет, – пошел на уступки маг. – Но выглядит очень провокационно.

– Провокационно? – Я изумленно вытаращилась. – Грязная, хмурая и злая – это провокационно?

Мужчина усмехнулся, но промолчал. Я же останавливаться не хотела, желая докопаться до истины.

– А на что хоть провоцирую? – И сменив тон: – Господин хороший, а господин, ну заполните анкетку! Начальство злое, спать не дает, есть не дает, результат

требует. Ну заполните анкетку...

Альтар не выдержал первым: подошел ко мне, напрочь убив всякую надежду на спасение ковра, обнял, погладил волосы и взглянул так выжидающе. А сам виноват! Кто же порядочных девиц таскает по кукурузным полям в два часа ночи, да еще и ждет от них чистоты и благоухания?!

– Господин, вы еще анкету не заполнили! – строго напомнила я. – И вообще, я на работе. И муж дома злой, так что руки лучше убрать.

– А я очень недобросовестный респондент и чужих мужей не боюсь.

– Это вы зря... – посочувствовала я и подбадривающе ткнула неустрашимых локтем. – Знаете, как травмоопасно бывает по лестнице спускаться.

– Знаю, – подтвердил маг с нехорошей такой улыбкой. Неподготовленному зрителю бы дурно сделалось и про завещание напомнило. – Столько раз спускался, никто из собеседников не выживал.

– Ты плохо играешь! – воскликнула я, надуваясь. – Слишком в роль вошел! Я даже поверила.

Альтар на секунду замер, а после вновь улыбнулся, но уже открыто и весело, как и минуту назад, когда мы откровенно дурачились.

– Прости. Мало опыта, но я обещаю научиться.

– Не надо, – покачала головой я и не удержалась, зевнула. – Лучше домой меня верни.

– Боюсь, после того марш-броска, что мы совершили, максимум, на что меня хватит, переместить тебя в соседнюю комнату.

– А утром?

– Утром – хоть на край света, – пообещал маг, протягивая руку. – У меня есть комната для гостей. Поэтому тебе не о чем беспокоиться.

Я хмыкнула, но смолчала: незачем ему знать про наши походы с ночевкой и двумя палатками на всех.

На кухне приятно скворчало, дразня просыпающийся нос мясным ароматом. Я потянулась, сталкивая подушку на пол, и села, сонно глядя перед собой. Комната была незнакомой, но ничего опасного в ней не было. За исключением кикиморы, которая пыталась сообразить, что она делает непонятно где и почему тело болит, как будто всю ночь по колдобинам на попе ехала.

Первой вспоминалась кукуруза и гусеницы-переростки, заставившие меня вздрогнуть и быстро проверить под кроватью. Не обнаружив и там ничего похожего на ночных преследователей, я потрогала пальцами пол и, убедившись в его твердости, шагнула навстречу приключениям. Тылы грустно теплели, но возвращаться под одеялко было непозволительной роскошью.

Оглядев себя, я поняла, что пижама как-то уж больно не подходит мне по размеру. Закатанные рукава, штанины, которые во сне вернули себе длину, но от помятостей не избавились, расцветка в полосочку... Хм, ситуация становилась интереснее с каждой минутой.

Кое-как подкатав штанины, я отправилась на разведку. Думала, что на разведку. Увы, уже второй угол коридора раскрыл мне страшную тайну моего местопребывания: эти обои в дракончиков я уже видела однажды. И поскольку именно их мне не хотели показывать, запомнила лучше всего остального интерьера этой холостяцкой берлоги.

– А завтрак скоро? – прокричала я радостно, высовывая мордочку из-за угла.

– Почти готов! – крикнули мне в ответ и добавили страшное: – Твоя одежда в библиотеке.

Припомнить, почему моя одежка оказалась в таком нетипичном для нее месте, я не смогла. Память как отрезало, но, может, мы ее в стирку закинули, а домовый дух Альтара забирает вещи из какой-нибудь магчистки прямиком в библиотеку? Будем считать, что так.

– А сколько уже? – решила перевести тему я, совершая подвиг. Подняться по лестнице в библиотеку и не повернуться. Второе было едва ли не сложнее первого, учитывая, что чужие штанины меня возлюбили, аки конокрада сеньорская лошадь.

– Начало одиннадцатого, – сверившись с часами, из-за чего возникла небольшая заминка с ответом, сказал Альтар. – Завтрак готов.

– Одиннадцатого?! – Столько ужаса в моем голосе уже давно не было. Это же... это же опоздание на два часа. Это же штраф, увольнение из мануфактуры, лишение премии... Я хаотично припоминала подписанный сдуру контракт. Да уж, теперь Трейс оторвется: там же такие штрафные санкции... век воли не видать.

– Ребятам я сказал, где ты, так что можешь не волноваться.

– А что ты им сказал? – с подозрением, граничившим с истерикой, переспросила я, представляя, какую легенду мне придется выдать по возвращении. Может, ну ее, эту Академию? Дома отучусь, замуж там выйду или еще какую глупость совершу...

– Что ты заснула у меня на диване, я пытался тебя разбудить, но силы оказались неравны. Твоя любовь к моему дивану преодолела все невзгоды, и вы решили не расставаться до утра.

– Но это ложь! – воскликнула я. Тем не менее слова мага меня успокоили: в мою трепетную любовь ко сну и всяким мягким, а иногда и твердым, поверхностям поверят все. Сами грешны.

Альтар предпочел не отвечать, но тихий стук тарелки, с которой ее опускают на стол, заставил меня поторопиться с переодеванием.

Маг не солгал: он действительно был в общаге. На кресле ровной стопочкой была сложена моя обычная повседневная одежда. Даже курточка заботливо висела на спинке, чтобы уж полный комплект. Учитывая, что никто, кроме Виты, не разбирался в моем методе укладки нарядов в шкаф, именно ею была проведена ревизия и выявлено нужное.

Натянув брюки, водолазку и жилетку, не забыв про носки и причесаться, я аккуратно, как порядочная девочка, сложила чужую пижаму такой же ровной стопочкой, подхватила курточку и, весело скрипя ступеньками, спустилась к завтраку.

Альтар никогда не ударял лицом в грязь, не произошло этого и на сей знаменательный раз. Конечно, до этого мне доводилось и ужинать, и обедать в его компании, а на болоте даже завтракать, но такого разнообразия он никогда не подавал.

– А это все ты приготовил? – подозрительно осведомилась я, присаживаясь и изучая ассортимент. Количество блюд соответствовало всему меню завтрака, если бы его изъяли из двух-трех забегаловок.

– Нет, кое-что я ликвидировал неподалеку.

– А что готовил ты?

Вопрос был не праздный. Мной уже доподлинно было изучено, но Альтар готовит лучше, чем большинство окрестных поваров, а значит, в первую очередь надлежало кушать домашнюю еду.

– То, что ближе к тебе, – поделился секретом маг, усаживаясь напротив и приступая к завтраку.

– Приятного аппетита.

– И тебе.

Разговаривать во время сакраментального действия, коим по праву было названо уплетание альтаровской еды, не дозволялось совестью, а потому молчание продолжалось до тех пор, пока голодающая кикимора не наелась впрок и не откинулась на спинку стула. К моему вящему удивлению, Альтар все еще ел.

– Прожорливый! – гордясь, что не одна я показала себя проглотом, выдала я открывшуюся истину.

Мужчина усмехнулся, отрезал кусочек тоста, макнул его в джем и сообщил:

– Мне редко удастся пообедать. Адепты почему-то считают, что полдень – лучшее время для пакостей и разборок.

– Мы в полдень не пакостим! – обиделась за весь адептский род я.

– Вы предпочитаете ночью, – согласился Альтар. – Но не все столь великодушны, чтобы лишать преподавателей сна, а не обеда.

– И вовсе мы не... – обиделась я, хотя слова его были в целом справедливы. Но не в нашем отношении! Как истинные шkodники, мы в своем болоте работали редко и только из чувства справедливости. А в городе... Город – не КАКа, там наши проделки не повод будить преподавателей. Еще и доказать нужно, что проделки те наши, и преподаватели у нас есть. Так-то!

– Согласен, – оборвал зарождающуюся дискуссию маг. Чувствовался опыт. Видать, после вчерашнего похода он понял, что лучше вообще тему не поднимать, нежели потом гулять под звездами.

– Врешь ты все.

– Адептка Вересная, извольте уважать своего преподавателя! – воздев к потолку вилку, произнес Альтар.

– За что его уважать?! – патетично воскликнула я. – Из родной общаги в холод похищает, в экстремальных условиях бросает, клеветает на друзей, еще и четверки ставит! – Последнее обстоятельство вызывало в моей душе бурю негодования, которая грозила если не уничтожить, то изрядно потрепать виновника. – Что я теперь маме скажу?! Какая четверка?! Как мне честным болотникам в глаза смотреть?! Ославил на всю округу! Кто же теперь замуж-то возьмет! Кому такая нужна?!

От напряжения, вызванного криками, у меня даже слезки выступили на глазах. Нет, серьезно! Уничтожил мне всю биографию! Растоптал светлое будущее! Выставил какой-то ненормальной вредины, которая даже из солидарности не могла на трояк сдать, а теперь сидит себе и смотрит на меня странно так,

словно любуясь. Вот как его простить можно? Довел девушку, а сам сидит и ухмыляется!

– Да, состав преступления налицо, – подтвердил мужчина. – Компенсация?

Я задумалась: иметь в должниках самого преподавателя боевой магии весьма неплохо, но если знать, кто у нас этот самый преподаватель, то лучше взять деньгами. Вот только деньги – это так пошло и замызганно, что опускаться до подобного...

– Семьсот золотых!

– Идет! – усмехнулся маг, а я поняла, что продешевила. Да уж, надо было совсем совесть потерять и тысячу просить. За моральный ущерб и в фонд приданого. Надо же в будущую семью что-то принести, а то неудобно как-то.

– Альтар? – тихонько позвала я после продолжительной паузы. – Откуда у тебя столько монет?

– Всю жизнь копил, знал, что такую пройдоху встречу, обдерет как липку.

Я смутилась: все же он и так много для меня сделал. И как будто эта четверка – конец света. Переживу как-нибудь, а деньги ведь с неба не падают. А мне и остатков от его прежних капиталовложений хватает, да и «Три слона» со шпаргалками оплачивают мне плюшки в буфете и пополнение гардероба.

– Прости, – повинилась я. Мир снова стал обычным и мрачным. – Я пойду, наверное.

– Дань, подожди.

Уйти мне, конечно, не дали. Да и как уйдешь без куртки, которая оказалась ближе к магу, чем ко мне. А на улице сейчас прохладно, зима заканчивается. И пусть климат в Кирстене мягче, чем в родном мире, заболеть все же можно. Недаром самые большие очереди в поликлинике осенью и весной.

Альтар в одно слитное движение оказался рядом, обнимая меня за плечи. Я почувствовала, как он дышит мне в макушку, и тряхнула головой. А вот нечего бедных кикимор в жар вгонять. Мало того что обнял, печка такая, так еще и прическу портит! Я, может, всю ночь старалась, ворочалась, воронье гнездо соображала, а он так непочтительно в него дышит.

– Не фыркай, – попросил он на ушко и развернул меня лицом к себе. – Обиделась?

– Нет, – отрицательно покачала головой. – Просто не хочу быть такой.

Объяснить, какой именно, язык не повернулся. Но в мыслях создался не очень лестный образ молоденькой содержанки. А ведь действительно, в каком-то смысле Альтар меня и содержит. И что-то следовало предпринять, чтобы хотя бы в своих глазах так не пасть.

– Ты не такая. – Он наклонился ко мне, подул на челку и коснулся указательным пальцем кончика носа. – И чтобы я больше такого не слышал.

– Ты и не слышал! – не удержалась я от замечания, хотя прежней веселости, как когда мы дурачились раньше, не было.

– Дань, не важно. Не думай о себе так. Лучше подумай, если бы я не мог дать тебе эти жалкие семь сотен, разве стал бы предлагать, зная о природной склонности болотников решать проблему звонким металлом?

– Они не жалкие.

Я опустила голову, не желая смотреть ему в глаза. Это ему они, может, и жалкие, а я уже знаю, сколько на них жить можно, если не шиковать. И это большая сумма. И дернул меня леший за язык такое говорить. Не могла оценить свои трехминутные страдания двадцатью монетками? Гордость не позволила!

Настроение вновь поехало вниз.

– Хорошо, они не жалкие. Но я могу дать тебе их, поэтому не расстраивайся. С чего это моя Данька стала так заботиться о финансах?

– Я не твоя, я мамина, – напомнила я, но больше это смахивало на перевод стрелок.

– Была маминой, стала моей. Мы же теперь женаты, забыла?

– Это понарошку было! И вообще, мы уже развелись.

– Когда это? Я такого не помню! – не согласился Альтар, наклоняясь, чтобы наши глаза были на одном уровне. – А даже если бы и помнил, других свидетелей ты не найдешь. А я самооговором заниматься не буду.

– Тогда я требую с тебя алименты! На содержание Жабки!

– Вот теперь я разорен. За что мне эта кара! – воздел руки к небу Альтар, выпуская меня из объятий, бухнулся на колени и запричитал: – Жизнь моя погублена! Знал же. Не связывайся с этими зелеными! Все наследство на штрафы ушло.

Я не выдержала и бухнулась рядом.

– Небо, как ты могло быть так жестоко? Видишь, человеку плохо, человек раскаивается! Дай ему памяти и разума, чтобы понял он, что все ему приснилось, и жил дальше счастливо.

Одновременно расхохотавшись, мы бухнулись на ковер. Чистый, как будто и не было прошлой ночи, он заставлял меня усомниться в событиях минувшей ночи.

Но это на первый взгляд. Присмотревшись внимательнее, я установила отличные от предыдущих ворсинки и раскрыла коварный обман. Ковер все же пришлось заменить, интуиция вновь меня не подвела.

– Ты изучаешь ковер, как будто в нем скрыт ответ на все вопросы, – заметил маг, переворачиваясь на спину и устремляя взгляд вверх.

Глупый, ну что можно найти на изученном вдоль и поперек потолке? А вот новый ковер отличался мягкостью ворса и черной точечкой где-то глубоко в недрах.

– Альтар, а у тебя блох нет? – осторожно спросила я, приподнимаясь на локтях. Делать резких движений не хотелось, хотя вряд ли они бы помешали голодной блохе атаковать ускользающую пищу.

– У меня – нет, – серьезно ответил маг и поинтересовался: – А у тебя с этим проблемы?

– У меня с ними тоже проблем нет. – Я аккуратно отступала, пятясь пятой точкой к двери. – А вот у этого ковра – вероятно, наличествуют.

Альтар на мгновение задумался, взгляд расфокусировался, как всегда, когда он колдовал, и усмехнулся.

– Это не блоха, не переживай, – успокоил он меня. – Просто ковер новый, с гарантией от протирания и с функцией самовосстановления. А поскольку всякий материал сам за собой не следит и уж тем более не восстанавливается, на все новые модели подсаживают такого зрителя. Это специально выведенный жучок, так что самостоятельно он не размножается и людьми не интересуется. А ты испугалась?

– Не люблю, когда по мне ползают, – проворчала я, но на ковер все же вернулась и уселась по-турецки. – А мы в Академию вернемся?

– Уже? Тяга к знаниям одолела? – насмешливо осведомился маг, между тем поднимаясь на ноги и помогая встать и мне.

– Тяга к плюшкам. За каждые сто шпаргалок премия! – сдала я мотивацию. – И конспект почитать надо. Экзамены же.

– И зачеты. – В Альтаре проснулся дотошный преподаватель, коим он был на собственных парах.

– И зачеты, – еще более грустно сказала я, понимая, что единственный несданный зачет из моего списка предстояло сдавать Альтару. И если сейчас он обаятельный гад, то на зачете будет занудный и никак не добродушный, ибо личные отношения нельзя смешивать с работой. И вот как при таком подходе он мне четыре поставил?!

– Справедливо, – легко сдал свой мотив Альтар. – Если возьмешь у методистов критерии оценки – поймешь, что я не мог поступить иначе, даже если бы очень захотел.

– Точно?

Брать критерии оценки расхотелось еще на слове идти, а уж упоминание методистов, двух, в общем-то, неплохих женщин с профессиональным чувством юмора, вовсе убило всякую охоту соваться на административный этаж и уж тем более что-то выяснять. Поверим Альтару на слово, он врет не всегда и только по нечетным дням. А сегодня у нас как раз чет... Вчера было...

– Захвати куртку, – напомнили мне, когда я выжидающе уставилась на собеседника и сжала пальцы на его руке. На всякий случай, чтобы случайно не отцепиться. А то всякое бывает.

Мотнувшись за незабвенной верхней одеждой, я вернулась к магу, проверила все карманы (преимущественно свои) и кивнула, разрешая перемещение. Альтар не стал комментировать.

Мы возникли недалеко от ограды, за кадкой вечнозеленой туи, которую любил поливать своими экспериментальными удобрениями мой злейший враг ботаник. После выявления моей полной непереносимости его предмета и особой опасности для его излюбленных травок предмет плавно переместился в разряд неплохих, но лишь с той поправкой, что ныне вход на него был для меня необязателен, а то и нежелателен.

Тем не менее проживание в общежитии гарантировало погруженность любого адепта во все сплетни вуза, даже если в твоей будущности эти предметы не предвиделись. Так, даже не посещая курс, о разразившейся любви к удобрениям я была наслышана. Некоторые поговаривали, что именно моя скромная персона натолкнула бедного преподавателя на мысль о необходимости подкормки своих травянистых и древесных друзей. Как итог, туя, на которой пробовалось едва ли не все открытое новым светилой удобренческой отрасли, цвела и пахла, а у самой верхушки и вовсе начало расти яблоко. Что ж, заставить плодоносить – это тоже достижение.

– Переборщил, – констатировал очевидное Альтар, нахмурился и сделал шаг в сторону, сливаясь с оградкой.

– Дана!

Со стороны рынка ко мне бежал один из однокурсников. Мы редко пересекались и еще реже разговаривали, и его внезапно возникший интерес немного напрягал.

– Вирдин?

– Ох, успел, – выдохнул парень, останавливаясь рядом со мной и упирая руки в собственные колени. Дыхание после бега еще не успело восстановиться, и он дышал слишком часто, чтобы можно было нормально говорить. Пришлось подождать, пока Вирдин придет в себя, подумает и выдаст: – Думал, зайдешь сейчас, и где я тебя найду?

– Искать меня? – Мне даже удивление изображать не пришлось: глаза сами вытянулись, а рот приоткрылся. – Зачем?

– Как зачем? – не понял Вирдин, стер со лба пот и, наконец, выпрямился. – Конспект одолжить.

– А у тебя разве нет?

– А я это... спалил его случайно.

– Ври меньше! – начала сердиться я. – Ты же всем уши прожужжал, что у тебя бумага там специальная, со страховкой от несчастных случаев. Не горит, не тонет, еще и перо в комплекте самопишущее.

– Да не вру, честное слово! – притворно вознегодовал Вирдин, но, заметив, что я не прониклась, все же повинился: – Ну кто же знал, что понадобится. Зачет – это же так, поговорил и ушел.

– Ты его не вел, – подытожила я. – Долг или боевка?

– Боевка. С остальными проще было, а этот – зверь. Он же и тебя до слез довел! Помнишь? Ну одолжи почитать, будь другом!

– Зайди к нам вечером. Знаешь, где мы обитаем?

– Кто ж этого не знает, – хмыкнул парень, махнул рукой на прощание и в темпе скрылся, как будто за ним стая линяющих драконов неслась.

– Альтар, а ты и правда будешь так ужасен, как все думают? – спросила я пустоту, не очень-то рассчитывая на ответ. Маг уже давно мог уйти, как только притворился невидимкой и пропал из поля зрения.

– Еще хуже, – фыркнул, проявляясь, он. – Так что учи, но без фанатизма. Падших на поле битвы с конспектом мне не нужно.

– И вот как тебе сдавать тогда?! – возмутилась я. – Конспект учи, фанатизма не проявляй.

– Найди золотую середину, – посоветовал магистр боевой магии.

Легко ему говорить, сам бы попробовал себе сдать. Это же то еще удовольствие. Сидишь ты такой напротив, коленки под столом трясутся, пытаешься сделать умное лицо и ничем, кроме тех самых коленок, да и зубов, выстукивающих дробь, не выдать своего беспокойства. Листик с пометками лежит – все, что смог вспомнить за те жалкие двадцать минут. И что двадцать минут! Вот найдется в твоей группе какая-нибудь злыдня и пойдет отвечать спустя пять минут для подготовки, и все – пиши пропало. Тут уже не полчаса положенного времени, а в порядке живой очереди. И как, зная обо всем этом (старшие курсы охотно запугивали всех желающих), учить без фанатизма?!

– Дань, зачет – это зачет. Проявлять чудеса знаний будешь на втором курсе, когда боевая магия станет обязательной. Разве ты забыла, что на курс сама пришла? А добровольцев я не ем. Зато Вирдин получит не меньше восьми вопросов.

– Не надо, – пискнула я, понимая, как себя подставил непутевый адепт, решив клянчить конспект в присутствии преподавателя.

– Надо, – не согласился Альтар. – Болотники идут по отдельной программе, вы просто набираете часы и получаете свои баллы. Сдавать экзамены у нас для вас необязательная практика, итоговые, насколько мне известно, вы будете у себя подтверждать. Иначе я никак не могу объяснить некоторую безалаберность, свойственную болотным адептам, которая, впрочем, не мешает им знать курс от и до, но знаний своих не проявлять.

– Это имидж, – вступилась я за своих зелененьких. – Вита вообще все знает.

– Не спорю. Но те, что были до вас, учились из рук вон плохо. И это был не имидж.

– Не знаю...

– Ладно, беги. Скоро уже и здесь обеденное время кончится, и булочки остынут, – предупредил меня маг и закономерно исчез.

Ворота Академии я миновала в гордом одиночестве.

В нашей комнате царил творческий бардак, назвать который беспорядком язык не повернулся даже у привычной к таким ужасам меня. На полу, засунув голову под кровать, стоял на четвереньках Трейс и что-то высматривал. Судя по доносившимся недовольным квакам, в комнате появился пронесенный контрабандой живой объект.

– Дверь! – заорали на ухо, стоило на мгновение замешкаться из-за охватившего меня удивления. – Если в коридор выскочит – уже не поймает.

Глянув на охранителя двери, я узнала Киру, которая отчаянно зевала, но боролась с напастью. Виты в комнате не оказалось, что, впрочем, не исключало ее присутствия в цехе шпаргалописцев. Хоть комната и была ее территорией, но иногда и этой ответственной кикиморе становилось начхать на весь творящийся в ней кавардак. За хорошую цену, разумеется. Судя по трауру на лице Трейс, сумма была приличная. Как за разгром, так и за контрабанду.

– Что у нас опять стряслось? – шепотом поинтересовалась я, глядя, как болотник протягивает руку под кровать.

– У помощника посла головастики подросли. Почти на всех очередь была, но один остался. А Трейс его себе выпросил. Вот принес хвостать и упустил, – поделилась новостями Кира. – А он так хвастался, что и у него настоящая жабка будет.

В последней реплике Киры слышалось неприкрытое злорадство. Что же такого успел наговорить Трейс, что его теперь так грубо опускают.

– Помочь? – предложила я. Нет, не подумайте, что я такая альтруистка, но комната ведь моя, а спать в таком бардаке, на простыне, по которой могла прыгать чужая жабка, – увольте, не для нас подобные эксперименты.

– Ага, – радостно согласился болотник. – Подлезь вон там.

Он указал на небольшой просвет между тумбочкой и кроватью. Ага, там пролезть только дух бесплотный может, нашел тоже призрака!

– А может, проще сделаем? – предложила я, нагибаясь и находя взглядом бедного детеныша. – Сбегай к призывателям, пусть тебе комаров устроят или личинку какую дадут. Она же голодная наверняка. Сколько уже достать пытаешься?

– Не меньше часа, – сдала товарища Кира, проигнорировала его страшный взгляд и посоветовала: – Делай, как сказано. Главный специалист тут Данька. Только у нее жабка есть.

– Она не моя, она Ваничны, – поправила я и взгрустнула. Жабка, увы, приболела и уехала с Ваничной в Семиречинск. Не подошла вольной квакушке городская атмосфера.

– Все равно опыт. У некоторых и такого нет. А теория с практикой не всегда идут под одну руку, – наставительно изрекла девушка и помогла Трейсу определиться, сцапав за руку и выведя в коридор. – На подвиги! – благословила она его и закрыла дверь на замок, чтобы не ходили всякие посторонние.

– Ну что, будем кормить? – спросила она у меня и крикнула Вите: – Ушел. Выноси.

И болотница вынесла. Интересоваться, откуда у нас в цехе случайно оказался мотыль, комары, личинки непонятно чего и прочая снедь для земноводных, я не стала. Вряд ли Вита сдаст своего поставщика, да и не факт, что он был. Скорее всего, наша старшая умела гораздо больше, чем показывала нам. Ну ничего, и эту тайну мы откроем после обеда. Если захотим, конечно.

Почувствовав, как изменилась атмосфера в комнате, высунулась и любопытная головка будущей скаковой. Маленькие оранжевые глазки с удовольствием отметили разнообразие представленных ее вниманию блюд, выставленных прямо на полу, чтобы не пришлось далеко ходить, и жабка принялась за кушанья. Схозячив все предложенное, она просительно заглянула каждой из нас в глаза и раскрыла ротик.

– Обжора! – не сдержалась Кира. Жабка с осуждением взглянула на жадную девушку и призывно квакнула Вите.

– В ее возрасте вполне естественно столько есть, – упрекнула кикимора. – Ты же видела Данькину Жабку? А вот таких размеров эта кроха достигнет ко второму году своего развития.

– Н-да, тогда ладно, – реабилитировала невинно оскорбленную кроху Кира. – Кушай, мелочь, будешь толстой, всех нас покатаешь.

Будущая скаковая жаба так посмотрела на гипотетическую наездницу, что даже мне, наблюдавшей их беседу со стороны, стало дурно и захотелось усесться за завешание. Но Кира как будто этого не замечала.

– Кушай, кушай, будешь красивой, вся в пупырышках, – наставляла бедное земноводное девушка.

Вита дипломатично молчала, подкладывая вновь обретенных личинок. Закончив сию почетную миссию, кикимора обратила свой алчущий взор ко мне. Вот теперь мне действительно поплохело.

– Данечка. – Я сглотнула: ласковый тон в исполнении Виты был подобен ножу в руках маньяка. – Как прошла ночь?

– Пришлось побегать, но сначала померзнуть, – поежившись, призналась я не без задней мысли. Если не хочешь о чем-то рассказывать, расскажи о том, что собеседнику будет интереснее знать. А событий прошлой ночью имелось тьма-тьмушая, так почему бы и не просветить подруг о мировом заговоре?

Краткое изложение разведовательных работ заняло полтора часа, в ходе которого число сообщников увеличилось и составило всю нашу честную компанию, то есть шесть индивидов, включая кроху, которая дрыхла, положив голову на колено непоколебимой Вите, а задние лапы – Трейсу. Хозяин ревновал, но молчал.

– Да, Жана не было утром в столовой, – поделился наблюдениями Джейс. Юноша был серьезен, если не сказать встревожен: руку Киры он не отпустил до сих пор. – Но никаких новых слухов не поползло.

– Странно, что никто не проснулся, – задумчиво протянул его брат, поглаживая пузико своей будущей скаковой. – Кира, а ты ничего не чувствовала?

– Нет, – девушка отрицательно покачала головой и задала закономерный вопрос, который давно вертелся у нее на языке, но никак не мог выскользнуть – повода не находилось: – Данька, а ты нездешняя?

Выбор слов оценили все.

– Можно и так сказать, – тяжело вздохнув, призналась я и поняла, что по уровню доверия Кире в моих глазах еще очень далеко до остальных болотных.

– И ты проснулась?

– Да, но я совсем проснулась. А те, кто стоял на площадке, больше походили на лунатиков. Вита, так можно сделать?

– Вполне, – подтвердила кикимора. – Только сил потребуется – не у каждого есть столько. Говоришь, там был ректор?

– Да, ректор, некоторые из преподавателей, секретарь и еще как стража, но без формы и опознавательных знаков.

– По особым делам, – хмыкнул Джейс. – Неприятные люди.

– И что мы теперь делать будем?

– Мы? – Джейс нахмурился. – Мы будем молчать. И пытаться никуда не влипнуть.

– Но разве...

– Дань, в твоём представлении идти всех спасать без должной подготовки, может, и героизм, но скажу откровенно: такого идиотизма я даже представлять не хочу.

– Поддерживаю брата, – поднял руку, как на голосовании, Трейс.

– Они правы. – Вита была солидарна с братьями.

– Да, Дань, сейчас мы ничем не можем им помочь. Тем более, как ты сама сказала, метки. Если их не снять, даже если мы всех выкрадем, выведем и спрячем, разве нам удастся помешать им уйти?

– Но мы должны что-то предпринять!

– Предлагаю начать со сдачи сессии, – внес конструктивное предложение Трейс. – Если нас отчислят, мы уже никому здесь не поможем. А дома времени на подобные глупости не останется.

Я бы могла с ними поспорить, доказывая, что глупостями здесь и не пахнет, но болотники были в чем-то правы. Устроим проблемы при несданной сессии – и получим билет на ближайший караван Кирстен – Семиречинск. Восемь дней и три пересадки.

Итак, дело за малым: сессию на тройки, чтобы даже придраться не смогли, и в путь за коварным планом. А после – с новыми силами на баррикады правдоискательства.

Вирдин пришел с цветами. Большой букет тюльпанов уместнее бы смотрелся восьмого марта на столе любимой учительницы, чем посреди бардака в нашей пострадавшей комнатухе, рассчитанной на четыре персоны, но выделенной лишь нам двоим. Тем не менее цветы были получены и сданы из рук в руки Кире, единственной, кто остался помогать бедным обитателям комнаты двести семнадцать в наведении порядка.

Парень же застыл посреди этого срача, не в силах решить, куда бы ему присесть. На пол не позволяла гордость, на стул – вываленная впопыхах и не убранная одежда, на кровать – вечное отсутствие покрывала, а на шкаф – расстояние до потолка. Был еще вариант – подоконник, но его прочно заняла Кира с цветами, отрезая стратегические пути отступления.

– Я это... за конспектом.

– С договором аренды ознакомлены? – взяла инициативу в свои руки Вита. – Конспект дается вам в аренду сроком на двадцать четыре часа, по истечении которых за каждую минуту просрочки будет насчитываться штраф. Формула расчета представлена в приложении, можете ознакомиться. Далее обязанности сторон...

Не знаю, как Кире, а мне стало жалко смотреть на Вирдина, пока он слушал наш «контракт». Если бы я была на его месте, убежала бы на пункте «обязанности сторон», но юноша героически сдержался, только один тоскливый взгляд имел неосторожность упасть на дверь.

Конспект ему все же выдали спустя два часа бюрократических проволочек и утрясания гарантий. Даже мне поплохело от перечня кар, грозящих арендатору за хоть сколько-нибудь значительный ущерб конспекту. Вот не стоит он того, совсем не стоит. И как только храбрости у Вирдина хватило этот документ подписывать. Точно, ребята смелые и безрассудные, не наделила их природа чувством самосохранения.

– Вит, а ты, случайно, не палач? – поинтересовалась Кира, едва за юношей закрылась дверь.

– Нет, – легко ответила кикимора, – с чего ты взяла?

– Ну просто столько видов наказаний я за всю жизнь не слышала, а тут все в одном документе.

– А, ты про это. – Вита рассмеялась, кокетливо поправила прическу и пояснила: – Я за образец взяла уголовное уложение трехвековой давности. Гуманизм уже пускал свои ростки, но не заполонил все сферы жизни. Дедушка ту пору вспоминал с такой ностальгией, – поделилась воспоминаниями детства болотница.

– Жалко дедушку, – протянула я. Лучше бы молчала, право слово.

Вита кивнула, принимая сочувствие, и произнесла куда-то в пространство:

– Жалко. А такой специалист был. Ни один из подозреваемых вину не отрицал – все со следствием сотрудничали. Деньки были... – Мы с Кирой сглотнули, переглянулись и, судя по ее лицу, она также возрадовалась возросшему гуманизму в болотном обществе. – Можем к демонам податься. Там, говорят, по старому уложению живут.

Мечтательно закатившиеся глазки старшей болотницы заставили нас мгновенно заболеть простудой и закашляться. Вот уж точно, темная сторона есть у всех.

– А не жалко было конспект ему отдавать?

Кира сползла с подоконника и уселась рядом со мной на кровать. Повертела головой и потянула на себя подушку. Вот же ж!

– После того как прослушала список санкций, – нет. Теперь мне его жалко.

– А сама когда учить будешь?

– Завтра? Думаю, за вечер успею. Умудряются же остальные так сдавать!

– Ты не права. Они не вечером учат. Настоящий адепт учит все за ночь, а утром тащит тональник у своей девушки и замазывает синяки. А иногда и не

замазывает. Мало ли, препод любит видеть, как настойчиво учили его предмет.

– У нас такой будет? – вклинилась Вита, которая несколько заскучала без внимания.

– В следующем семестре. История колдовства в Кирстене. Предмет, несомненно, ценный и подлежащий дословному заучиванию. Ведь, не ровен час, остановит тебя в темном переулке маг-ренегат и ласково так поинтересуется: отрок, в каком году был основан Орден Скалящейся Гидры?

– И в каком же?

– А такой существует? – усмехнулась Кира, довольная, что нас провела. Меня, по крайней мере, Вита стояла задумчивая и что-то перебирала в уме.

– Тысяча пятьсот тридцать седьмой по местному исчислению, – наконец ответила она. – Но ты, конечно, выберешь событие. Этого у тебя точно на экзамене не спросят, этих ребят не принято вспоминать: знатно напакостили в свое время. Впрочем, вклад в магическую науку внесли тоже соизмеримый. До сих пор их наследие ищут.

– И много нашли?

– Не так много, но попыток не оставляют, – пожала плечами Вита и прищурилась: – Пора бы уже и за работу. Нам до завтра еще две партии шпаргалок изготовить, а они треплются.

Стоит ли упоминать, но конспект мне вернули в целости и сохранности минута в минуту и ни секундой позднее? Вита вдумчиво пролистала все странички, то и дело подзывая меня для консультации на тему «был ли согнут уголок» или «вот эта закорючка на полях твоя?». Вирдин стоял и бледнел каждый раз, когда указующий перст кикиморы касался страницы.

Едва ли не поседев, юноша все же благополучно покинул нашу комнату, божась, что больше никогда не станет пренебрегать написанием конспекта. Да уж, встречаться лишний раз с внучкой советника по безопасности, коей, как мы

выяснили, являлась Вита, когда та «при исполнении», удовольствие для очень стойких и подготовленных. И даже у нас, подслушивающих из цеха, слезы на глаза наворачивались от жалости к бедному пареньку.

Еще большим уважением я прониклась к нему, приступив к изучению собственных заметок. Нет, конспект был хорошим: подробным, со схемами и рисунками, замечаниями и выводами, но сам предмет... И дернул меня черт туда пойти?! Нет чтобы со всеми на косметическую отрасль нацелиться, грязями торговать, рекламу придумывать, с иллюзионистами водиться, записалась на боевую. И вот как мне ее теперь сдавать, когда страшно так, что даже бутерброд не лезет!

Промаявшись весь вечер, кое-как поднявшись на зачет, я поползла в учебный корпус. Почему-то на меня косились все встречные адепты, хотя я даже не старалась краситься и вообще тушь в руки не брала, а румяна кончились. Списав все на съехавший от напряжений мозг окружающих, я как лунатик добралась до аудитории, которая, разумеется, была на верхних этажах, чтобы сонные жертвы методического произвола тащились по лестнице.

Сумка привычно стучала по попе, напоминая о наличии конспекта, руки цеплялись за поручень, а ножки шли приятно согреваемыми тапочками. Я замерла на предпоследней ступеньке, начиная осознать, почему косились окружающие. Тапочки, мои милейшие домашние тапочки, в которых я ходила по общежитию. Да уж, заявиться в них на зачет могла бы только я. Хотя, если бы зачет принимал не Альтар, я бы, может, и побежала в общагу переобуваться, спустилась бы на эти восемь этажей вниз, потом поднялась обратно...

И тут я поняла, что даже если бы за дверью аудитории сидел ректор, я бы не стала возвращаться. Лучше пять минут позора (а от болотников другого и не ожидали!), чем восемь этажей туда-обратно и те же пять минут позора.

У дверей уже собралось не меньше половины группы, и мне пришлось постараться, чтобы найти себе местечко для ожидания. Протерев кусочек пола, я съехала по стенке, положила сумку с конспектом на колени и вытянула вперед ноги, перекрывая половину прохода. Правда, сомневаюсь, что в самом углу коридора кто-нибудь станет наворачивать круги.

Народ возбужденно галдел. Кто-то жаловался на предыдущего изверга, пытавшего свою жертву едва ли не полтора часа, кто-то делился впечатлением (а попросту пугал) старшекурсников об Альтаре, кто-то повторял особо длинные тезисы конспекта, а кто-то постоянно трещал молнией над ухом.

Я покосилась в сторону счастливой обладательницы четвертого размера, которая решила брать сурового преподавателя своими достоинствами, и тихо шепнула:

– Чулки сползают, шпору видно.

– Спасибо, – так же тихо ответили мне и принялись поправлять съехавший склад шпор.

– Юбку чуть пониже стяни, а то сразу запалит, – посоветовали незадачливой деве товарки.

В тех чувствовался опыт поколений. Незачем провоцировать преподавателя глубоким декольте и короткой юбочкой. Выглядит это, конечно, вызывающе, но вот бомбы прятать негде. А вот если выбрать юбку длинную, типа солнышко, чтобы по всему подолу шпорки сидели... Протянул руку – вытянул ответ, зато имидж какой! Порядочная молодая леди, никого не смущает, на ночь в лаборантской не напрашивается, истеричкой не выглядит: почему бы и не отпустить с миром побыстрее?

Мальчики были более сдержанны: ставшая крылатой любимая фраза адептов всех времен и народов «мы все умрем» повторялась с завидной регулярностью. Ей вторила «жизнь – это боль» и «мама, я хочу домой». Про громкие выкрики «слабаки!» можно было с чистой совестью забыть: все и так знают, какое сумасшествие происходит в преддверии прихода преподавателя.

Алтарь явился неожиданно, как и всегда бывает во время наиболее жарких дебатов о том, какой преподаватель хмырь. И, что тоже весьма характерно, самого распоясавшегося никто вовремя не одернул, и словесный поток кончился, лишь когда он увидел, как тот самый «хмырь», лишивший его удовольствия развлекаться всю ночь с товарищами, открывает двери аудитории и с интересом хирурга рассматривает незадачливого болтуна.

– Прошу. Пятеро готовятся. Адептка Вересная, тяните билет.

– А подготовиться? – Я была обижена преподавательским произволом до глубины души.

– Иди, – толкнули меня в спину добрые однопоточники. – Ваше племя первым спрашивают, все равно ничего толкового не скажете, только время на вас тратят.

Сердито зыркнув на доброхвата, который не мог занять свои руки ничем иным, кроме выталкивания меня пред светлы очи хмурого от подобного обращения Альтара, я выдернула сумку из рук какого-то гнома-переростка и вошла в аудиторию. Первая пятерка уже строчила сочинения за партами, не замечая, как усмехается преподаватель.

– Тянем билеты, – распорядился Альтар, когда я подошла к столу.

– Но мы ведь... – начал было юноша, засевший в самом углу.

– Я не давал распоряжений тянуть, – пожал плечами маг и подтолкнул меня к билетам. – Тяни. – Глубоко вздохнув, я закрыла глаза и цапнула первый попавшийся. – Садись, – мне кивнули на место перед преподавателем.

Ну что за подстава?!

Усевшись, где сказали, я взглянула на билет. Да уж, что еще я могла вытянуть, кроме техники безопасности и методологии? Да этот вопрос просто создан для меня! Удача! Невероятная удача для того, кто стремится прийти на пересдачу.

Глядя на свой билет, я осознала, насколько любит меня судьба.

– Хороший вопрос? – поинтересовался изверг, который по какой-то ошибке казался мне раньше милым.

– Еще какой, – сквозь зубы выдавила я и принялась вспоминать.

Пересдача все же обошла меня своим вниманием. Но какой ценой! Альтар, видно, знатно повеселился, слушая мои измышления на тему «Методика изучения боевых заклинаний в полевых условиях» или, например, «Особенности применения боевых заклинаний при встрече с гигантскими земноводными». Еще более, чем наш бедный преподаватель, подавившийся смехом еще на втором предложении моего ответа, страдала аудитория.

Бедные адепты не могли сосредоточиться на своих шпаргалках, которые Альтар старательно не замечал. Они сопели, пыхтели, стонали, били кулаком по столу, а кто-то и вовсе предложил сесть на мое место и ответить. Не знаю, позволит ли маг дополнить мой «ответ», но бонусные баллы, судя по серьезному кивку магистра, доброволец получил.

Долго ли, коротко, сорок минут спустя я выползла из аудитории. Несмотря на оживление, царившее у дверей перед началом экзамена, ныне все возбуждение схлынуло, и единственный вопрос, который мне задали, когда я проковыляла мимо спящих на конспектах сокурсников, был «почему так долго?». Задали его, правда, без всякого огонька, и едва ли им был интересен ответ.

Выждав, но так и не услышав повторения, я побрела сдаваться в драконат. Ведомость, которую мне отдал Альтар на прощание, вмещала лишь мою фамилию, а потому ее уже можно было сдавать методистам. Придерживая ее двумя пальцами, я засунула зачетку с гордой тройкой в задний карман и прошлепала тапками на пару этажей ниже.

Если кто-нибудь когда-нибудь скажет вам, что самое страшное место в жизни каждого адепта – кабинет декана или ректора, не верьте. Побывать в кабинете ректора едва ли вам удастся за всю свою блистательную учебу, в кабинете декана – чуть более вероятно, но вряд ли причина будет столь тревожная, что заставит вас поседеть. А вот у методистов...

Номер их кабинета знает едва ли не каждый адепт с самого первого денька своего обучения. Их знают в лицо, здороваются в столовой, стараются обходить десятой дорогой, едва только их персоны появляются на горизонте. Каждое посещение их обители вносит смуту в мирное течение жизни адепта и требует длительного и тщательного восстановления посредством тех или иных успокоительных зелий. Именно сюда стекаются все сплетни любого вуза, у дверей вершатся заговоры похлеще мировых, и не иссякает поток недорослей, опасно втягивающих голову в плечи, прежде чем зайти.

В этот безрадостный день, когда и меня угораздило напроситься на свидание с главными жителями драконата, у дверей «того места», называть которое все не рисковали даже самые искушенные ботаники, собралась небольшая очередь. Бледная, дерганая, с честными глазами и бутылочкой успокоительного. Они вселили бы ужас в любого незадачливого прохожего, а уж про подворотню и речи не шло. Рогато-хвостато-ушасто дерганные всех мастей и положений замерли в ожидании скрипа двери. Никто не хотел быть следующим, и сию почетную роль без колебаний уступили мне.

– Медосмотр? – посочувствовала я демону. Бедняга явно переусердствовал со стероидами и возвышался над всей очередью покруче дамоклов меч. Известный забияка, он был авторитетом среди адептов, и не минувшая его чаша близкого знакомства с драконатом заставляла трепетать остальных.

– Да, забыл, – протянул он, почесывая макушку, дернул себя за кончик крыла и тяжело вздохнул.

Выход бледно-зеленоватого эльфа из «того места» заставил меня сглотнуть, ухватиться обеими руками за ведомость (чтобы не перепутали с должниками!) и шагнуть в клетку с драконами.

Обитель зла местного разлива встретила меня насыщенным запахом роз и ярким светом проснувшегося солнца. Оно, как и методисты, явилось на работу в недобром расположении духа, а потому с чувством мстило всем незадачливым посетителям. Всем... кроме болотных.

Завидев меня, та методистка, что занимала левый стол, переменилась в лице и расцвела в доброй улыбке, которой не поверил бы даже гоблин с синдромом Дауна, та, которой выпала честь сидеть справа, подавилась, но удержалась от масок.

– Я... э... ведомость отдать, – растерявшись, пробормотала я, выставя бедный листик, как щит.

– Кому сдавала? – нахмурилась та, что слева.

– Альтару, – от неожиданности я даже не вспоминала полное имя любимого преподавателя.

– Ясно. – Ко мне моментально потеряли интерес. – Положи вон туда.

Я взглянула в указанном направлении и заметила пустой стол, на самый краешек которого и устроилась ведомость с моей гордой тройкой.

– И все? – несмело поинтересовалась я, рассматривая паркет.

– Долги, недопуск к экзаменам? – деловито осведомилась «левая».

– Все в порядке, – выдавила из себя я.

– Тогда свободна.

Прощаться я не стала: возвращаться в это место не было никакого желания.

Января не прощала ошибок. Об этом скорбном факте ее биографии знали все. Преподаватели трижды пересматривали конспекты собственных лекций, прежде чем одолжить материалы коллеге, а более ленивые адепты уповали на небеса. Даже Вита проверяла дважды все свои работы, прежде чем отдать на высокий суд. Я... Я уповала на небеса вместе с большей частью адептов.

В отличие от многих, Января принимала экзамен вечером, позволяя подопечным накрутить себя до такой степени, что даже идеально выученный билет кикиморе-полукровке приходилось вытягивать из адепта силой.

Стоит ли говорить, что особой популярностью в этот день пользовались успокаивающие зелья от Болотников и Ко, щедро выставленные на продажу за три дня до сдачи. Трейс, как всегда подсуетившийся, подсчитывал прибыль, а мы, бедные жители комнаты номер двести семнадцать, едва успевали извлекать бутылки на продажу, что уж говорить о повторении.

Впрочем, повторение было актуально скорее для Дитмара, в случае же Января полагаться стоило на руки и привычку: варить что-либо за пределами учебной

аудитории возбранялось. А потому никто не удивлялся, что в коридорах общежития стоял такой запах, что иной раз безопаснее было прыгать из окна, чем выходить в большой мир по лестнице.

Я тяжело вздохнула и полезла в карман за печенькой. Волнение, присутствовавшее до приема суперуспокоительного зелья, исчезло, как и говорилось в инструкции, за шесть-семь минут, но на смену ему пришел зверский голод.

– Еще есть?

Кире также не удалось сохранить ясность мышления без успокоительного, а потому она испытывала схожие с моими проблемы.

– Ага. – Я протянула подруге по несчастью целую, даже не погрызенную сушку.

– А печеньки? – жалобно проканючила Кира.

Увы, ревизия выявила, что последняя печенька благополучно упокоилась у меня в желудке, и наступила пора сушек.

– Кончились.

Судя по строенному вздоху сожаления, о печеньках сожалели куда больше, чем о собственной незавидной участи. Но долго наше сожаление не продлилось.

Ровно за две минуты до начала на лестнице показался сначала пучок на голове, а после – вся Января. Вид ее был куда более строгий, чем нам доводилось видеть, а потому синхронное сглатывание получилось с первой попытки.

– Первая пятерка определилась? – сухо поинтересовалась Января, открывая дверь аудитории. – Заходим.

Дождаться, пока адепты на подламывающих ножках заползут в аудиторию, преподавательница не стала, мелькнул ее пучок и скрылся. В коридоре повисла недобрая тишина.

– Болотные? – робко предложила... демонесса! Я недоуменно воззрилась на это чудо, но долго любоваться мне не позволили. Трейс, решивший выполнить роль самого глупого адепта, полез на амбразуру.

– А вшестером можно? – залиvistо прокричал он.

– Вам – можно, – усмехнувшись, разрешила Января.

Медлить больше мы просто не могли. Вычислив жертв, толпа начала смыкаться, подталкивая нас к двери. Пожалуй, захоти мы сбежать, прорвать кольцо сокурсников не смог бы ни один.

– Лишние полчаса вам ничего не дадут! – напомнила Кира, у которой выхватили сушку, чтобы она не медлила. Ей в ответ лишь оскалились. Заядлые коридорщики знали: лишняя минута – благо, дарованное свыше. Чем ближе к концу, тем измотанней препод.

– Идите уже, – недовольно фыркнула одна из иномирянки. Вот уж точно солидарность! Кира посмотрела на нее как на врага.

Последним заходил Джейс, придерживавший за плечи Киру. Девушке все же было здорово не по себе, даже после суперзелья. Мне тоже становилось зябко с каждым шагом, но выдавать души нелестные порывы я остереглась: честь болота превыше всего!

Января неторопливо раскладывала билеты на своем столе. Закончив, она перевела взгляд на нас и удивленно вскинула бровь:

– Каэр, почему ты с первым курсом? Твоя группа сдает на следующей неделе.

Я удивленно перевела взгляд с преподавательницы на нашу честную компанию и замерла: с нами действительно был лишний. Раз, два, три... шесть. Именно шестым выходил наш незадачливый коллега по экзамену.

– Мне нужно сдать раньше. Дра... деканат позволил.

– Хорошо, – кивнула женщина и указала ему на самый дальний котел. – Начни приготовления, а я пока деткам задания раздам.

«Детки», судя по отсутствующим выражениям лиц, могли бы и вовсе обойтись без задания, но Вселенная была немилосердна: экзамен предполагал выполнение заданий разного уровня сложности в зависимости от везения каждого конкретного адепта.

Первой на казнь отправилась Вита. Медленно, с присущим только ей величием, болотница вытянула билет и усмехнулась.

– Номер? – поинтересовалась Январа.

– Тридцать седьмой, – откликнулась девушка и отправилась к столу. В руках она держала чистый с обеих сторон лист бумаги.

– Кто следующий? Дана?

Я сглотнула, мысленно три раза позвала Халяву и выбросила вперед левую руку, сцапывая первый попавшийся билет. Там стоял лишь номер.

– Двадцать восемь, – поделилась сведениями я и очень медленно отправилась к соседнему столу: требовалось понять, как заставить задание появиться.

Из аудитории мы вышли после полуночи под слаженные стоны остальных. Теперь пятерым из них предстояло отправиться на растерзание. Мы же, отмучившись, пребывали в таком приподнятом настроении, что, казалось, выйдем из здания – и в небеса унесет.

Отмучились! Последняя стадия кошмара под скромным названием «сессия» была пройдена с блеском, зеленым туманом и одним убежавшим зельем (у Каэра). В зачетке гордо мерцали четверки у всех, за исключением Виты, но тут уж сама Великая Жаба велела реять пятерочке. И не только из-за знаний конспекта! Смекалка у Виты оказалась лучше нашей: сразу догадалась, что задание невидимыми чернилами написано, но не теми, что шишки используют, а самыми простыми и... самыми сложными. Догадаться о таких простых фокусах, будучи

взрослым магом-первокурсником, когда считаешь, что чем сложнее чары, тем они действеннее, задача не из простых. А Вита догадалась сразу, не то что Трейс. Болотнику вообще копия билета потребовалась, оригинал он по недосмотру сжег, потому и получил дополнительное задание и дополнительный час времени, во время которого его сверлили недовольными сонными взглядами все мы: выпускать кого-то, как и запускать, Января не собиралась, считая, что такими походами можно сбить неопытному зельевару концентрацию. Что ж, в чем-то она была права.

– Нет, ну какая женщина! – восхищенно восклицал Трейс, едва мы отошли подальше от учебного корпуса. – Я бы ни в жизнь не догадался!..

– А стоило бы, – хмыкнула Вита. – Неужели ты правда не подумал о них? Мне казалось, твоя семья только так и пишет послания.

– Так-то оно так, – нахмурился юноша, – но там обычно специальный проявитель и определенная температура, а чтобы так просто...

– Сказал тот, кто заработал штрафную, – фыркнула Кира, за что была дернута за косу.

– Сама-то! – напомнил обиженный болотник.

– Не трогай мою девушку, – серьезно предупредил брата Джейс.

– Да кто ее трогает! – возмутился Трейс, осознав, верно, что вокруг враги. – Данька, ну хоть ты им скажи!

– О чем? – с готовностью поинтересовалась я. – Мне самое простое досталось – лимон, а вот про крахмал я и сама не знала.

– Приедем на практику, проведу краткий курс, – пообещала Вита, дергая дверь общаги. – Ну что, все готовы к возвращению?

– Ты еще спрашиваешь!..

Глава 2

Собирательно-ознакомительная, или В гостях хорошо

Сколько Жабу ни корми,

А пирог без присмотра – плохая идея.

Народная болотная мудрость

Списки групп повесили под утро. Именно повесили, ибо меньше всего эти куцые листки пожелтевшей бумаги напоминали бодрые поздравительные открытки, скорее – приглашение из похоронного агентства с неуказанной суммой взноса. Они держались на бельевой веревке, пропущенной через дыру в изголовье, и скорбно шелестели на сквозняке.

Паломничество к мученикам бюрократического произвола началось, едва только первый из них показался на стенде. Бедный гоблин-секретарь оказался бы затоптан в тот же миг, если бы не подоспела силовая поддержка. Три гнома-смотрителя прикрыли коллегу мужественными бородами и выставили вперед швабры. Адепты отступили: сознательно напрашиваться на исправительные работы, когда и так совесть нечиста, было верхом идиотизма.

Мы с Витой предпочли не спешить. Во-первых, на наши хрупкие плечи скинули подготовку торжественного ужина в «Трех слонах», и мы с азартом обсуждали меню. Во-вторых, в битве между демоном и эльфом всегда побеждает болотник, который просто сидит на кочке и наблюдает, как два не очень умных существа тратят драгоценное время на бессмысленные столкновения и рукоприкладство. В-третьих, за доставку слухов и сплетен отвечала Кира, а иногда и Трейс, и, как показывала практика, и часа не пройдет, а мы уже будем знать, с кем нас свела суровая длань ректора.

А потому, оставшись у себя, мы не прогадали. Спустя четверть часа после того, как лестница в коридоре стала скрипеть от табуна адептских ног, дверь распахнулась и в комнату влетела Кира, радостная как сто тысяч фанаток, встретивших своего кумира.

Я медленно, чтобы не нервировать возбужденную новостями девицу, отодвинулась чуть дальше, на всякий случай прикрываясь подушкой. Вита же флегматично подвинула себе стул и уселась. Кире пришлось самой за собой поухаживать.

– И что тебя так обрадовало? – поинтересовалась болотница, когда девушка плюхнулась посреди комнаты. Как на допросе, честное слово. Свет от окна бил в лицо подозреваемой, детективы вперили в нее тяжелые взгляды...

– Не надо на меня так смотреть, – сглотнув, попросила девушка, подумав, видимо, о том же.

– Прости. – Вита поспешно отвела взгляд. – Нервничаю перед возвращением. Столько всего нужно купить.

– Купить? – уцепилась за любимое слово Кира. – Ты еще не собралась?

– Собралась, но для сувениров мне нужна еще одна сумка.

– Тогда нужно прогуляться. Я нашла такое место... – Зерно упало в благодатную почву. О покупках Кира могла говорить часами напролет, но, увы, в этот раз слушать об очередной покупке самой нужной вещи никто не собирался.

– Ты хотела сообщить нам что-то очень радостное, – напомнила Вита. От нетерпения ее пальцы начали выбивать ритм какой-то песенки, которую я так и не запомнила, хотя... – Гимн, – подсказала мне болотница, хотя вслух я ничего не говорила. – У тебя такое сосредоточенное лицо... Кира, ну, право слово, ты даже меня заставляешь беспокоиться. Что случилось?

– Мэтр Райген! – радостно воскликнула Кира. – Нашим куратором будет он.

Я заколебалась: фамилия мэтра была знакомой, но вспомнить, кто из преподавателей ею обладал... Не зельевары – этих товарищей мы всех не то что по именам, в лицо знали и всякий раз здоровались. Из корыстных побуждений, конечно, жизнь – она нам дорога. Пространственник? Нет, в таком случае бы Ганса снарядили. Неужели флора-фауна? Или кого-то со второго курса к нам направили...

– Данька, ты слишком серьезна для этой новости, – заметила Вита, которая уж точно знала, о ком нам сообщила довольная Кира.

– Я чего-то не знаю?

– Ты действительно не поняла или мне просто так кажется? – начала хихикать Кира. Она пыталась делать это так незаметно, что едва не нагнулась со стула от полноты чувств.

– Ну и что! Не могу же я весь преподавательский состав знать! – Я разозлилась. Нет, серьезно! Ну не помню я такой фамилии. И что теперь: издеваться до самого вечера?

– Его ты лучше всех нас знаешь, – не унималась девушка. Она крепко держалась за спинку стула, чтобы не повторить свой полет вновь.

– Да откуда? Я только Альтара лучше вас знаю! – выпалила я, злясь на этих несознательных. Даже Вита посмеивалась, хотя обычно сохраняла серьезную маску и нейтралитет.

– Наконец-то, – выдохнула девушка и поднялась. – Альтар и едет с нами, будет приглядывать. Заодно у него какая-то встреча там. Будет КАКу представлять, как я поняла, – поделилась сведениями Кира и подошла к двери: – Ладно, я собираться. Отправляемся завтра утром. Сбор в семь у Радужного Храма. Написано – не опаздывать, так что долго гулять не получится.

– Ты не знала его фамилии? – дождавшись, пока за Кирой закроется дверь, осведомилась Вита. – Он тебе не представлялся?

– Может, и представлялся, но это так давно было... – Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить нашу первую встречу. Болото, комары, я не пускаю их в дом, договор... – Представлялся! Он точно представлялся, но я забыла. Просто как-то не было необходимости его так звать и...

– Не было необходимости звать своего преподавателя по фамилии?

– Он тогда не был моим преподавателем, – выпалила я, стараясь оправдаться. – Это на болоте случилось, а там не до таких величаний было. Альтар и Альтар.

– Ясно, – покачала головой болотница. Видимо, она смирилась с пустоголовостью своей соседки. – Начни собираться пока.

– А ты? – Я послушно поднялась с кровати и направилась к шкафу.

– Ну кто-то же должен сходить в таверну и обрадовать их нашим визитом, – улыбаясь, сказала Вита и, переодевшись, выскользнула в коридор.

Я осталась одна.

Наскоро заперев дверь, чтобы больше никто не зашел посмеяться над садовой памятью кикиморы, я сокрушенно упала на кровать, с силой сжимая подушку. Ну почему я забыла? Позорище-то какое! Действительно, как только умудрилась?!

Вдоволь насладившись переживанием собственной ущербности, я поднялась с кровати, поправила покрывало и, как в лагере, треугольником поставила подушку. Время неумолимо шло, а сумка все еще не была готова к отправлению, а зная Альтара... В путь мы отправимся без опозданий и опоздавших, и сумку собирать придется прямо по дороге, демонстрируя прохожим все прелести координации и желтых панталончиков, кокетливо выглядывающих из сумки. С моей везучестью я ни секунды не сомневалась, что именно этот подарок заботливой Ваничны окажется между сумкой и свободой на всеобщем обозрении зевак.

Глянув на сумерки за окном, я подивилась энергии обеих девушек и поплелась собираться. Дальнейший план моих перемещений больше напоминал хождение зомби: траектория ни разу не поменялась, и даже шага отклонения не получилось в моих походах от шкафа к кровати и обратно.

Выложив все свои скромные пожитки на кровать, отчего подушка перестала быть самым высоким объектом постельного царства, я принялась разбирать стопки, пытаюсь вспомнить, как процедуру сбора проводила мама.

После десяти минут напряженного думания я поняла, что информации мне не хватает. О том, какая сейчас погода в столице болотного царства, я имела весьма смутные представления. Рассудив, что толпы адептов разбудят кого угодно, я отправилась брать языка.

Из комнаты братьев-болотников не доносилось ни звука, что лучше других признаков свидетельствовало, что требуемые мне субъекты на месте и бодрствуют. Постучавшись и не получив ответа, я толкнула вперед дверь и бережно закрыла ее за своей спиной. В комнате никого не было. На первый взгляд.

Чинно застеленные кровати, коврик как по линейке в центре комнаты, столы без налета пыли и шкаф с целой дверцей. Ну кто бы поверил в подобный маскарад?!

– Жабкина потеха, – приснула я, зажмурилась и вновь посмотрела на окружающий мир.

– Не наступи! – крикнул мне Трейс, балансируя между стопками книжек.

– Что? – не поняла сразу я, но, глянув себе под ноги, мгновенно прозрела. – Ох ты ж моя умничка!

«Умничка», весело квакая, прыгала вокруг моих ног. Я наклонилась, подставляя ей ладошку, и пересадила себе на плечо. Жабка довольно квакнула.

– А ты тяжелеешь, подружка, – глядя маленькую головку, прокомментировала я. – Совсем скоро я не смогу тебя так легко поднимать.

Маленькая жаба квакнула жалобно, и я поняла, что даже если она на килограмм, а то и все пять, поправится, никто из болотной братии не откажется брать ее на ручки: такой милашке просто невозможно отказать.

– Я жду этого момента, – ревниво пробурчал Трейс. – Может, тогда она хозяйскую собственность уважать начнет.

– Надейся, – разбил все надежды брата Джейс, который наблюдал всю картину снизу вверх, лежа в кровати и заложив руку под голову. – Привет, Данька, что-то случилось?

– Эм... да, – призналась я. Тут же на меня настороженно уставились три пары глаз. – Я сумку собираю, а что брать – в голову не приходит. В Семиречинске сейчас как?

– Дома приятно, – с предвкушением проговорил Трейс. – Я уже представляю: тепло, солнышко, девочки...

– ...твоя невеста с ее матушкой и букетом крапивы, – продолжил логическую цепочку Джейс, насмешливо косясь на помрачневшего друга.

– У Трейса есть невеста? – удивилась я, аккуратно ссаживая заскучавшую жабку на пол.

– Нет!

– Да!

Мальчишки выпалили это одновременно, но разобраться, кому принадлежали какие ответы, было несложно.

– И вовсе она не невеста! – начал распаляться Трейс.

– Ты в ответе за тех, кого приручил, – посмеивался Джейс, глядя на ворчавшего брата.

– Ребят, а может, вы мне ответите и я пойду? – напомнила о своей проблеме я, понимая, что подколки друг друга в компании двух болотных «крутых» парней могут длиться вечно, а мне бы хоть до вечера собраться, чтоб ночью (если мы вернемся ночью!) не искать забытую расческу по всем углам.

– Конечно, – благожелательно откликнулся Джейс. Он так и не поднялся с кровати, но, видимо, такое положение было для него привычным, ибо он умудрялся даже жестикулировать у себя над головой без каких-либо ощутимых

проблем. – В Кирстене конец зимы, но снега не так много, сама видишь – повезло. А в Семиречинске самое настоящее начало лета, но солнце уже достаточно прогрело землю, и... мы попадем домой как раз под начало туристического сезона. Так что ищи шорты и купальник, но теплое тоже возьми, вечера пока прохладные, может продуть.

– Продуть-продуть, – прогнусавил Трейс. – Не слушай ты этого старого перестраховщика!..

– Спасибо, ребят.

Я выскочила прежде, чем болотник успел вновь войти в раж. Они, конечно, разумные парни, но как заведутся... Перспектива судить их глупый спор на пустом месте, а он наверняка случится – практика утверждала это со стопроцентной вероятностью, заставила мой организм проснуться и покинуть этаж в кратчайшие сроки.

Комната все еще была пуста, как и моя дорожная сумка. За окошком светлело, но так медленно и незаметно, что даже не верилось. Потянув себя за прядку и кое-как расчесавшись пятерней, я принялась за работу.

Теплое, холодное, короткое и длинное, с подолом и рукавами, с подметкой и каблуками... Сумка пополнялась всем тем, чему не суждено было мне услужить в главном болотном городе. И я это прекрасно знала, но продолжала играть в тетрис, засовывая и утрамбовывая вещи.

– Уже собралась? – Вита вернулась как раз к последнему штриху сбора: попытки застегнуть сумку.

– Ага, – пытая от усердия и двигая высунутым кончиком языка в такт запихиванию, отозвалась я.

– Помочь?

– Ага, – сил для слов у меня не было: сражение шло не на жизнь, а на авторитет.

Вита решила вопрос радикально и в своем стиле: вместо того чтобы помочь мне затолкать вещи в сумку, она вытянула оттуда свитер и спокойно затянула горлышко моего заплечного мешка.

– Но он мне нужен!

– Мы лучшие производители свитеров на континенте. Понадобится – купишь на месте, – успокоила меня Вита. – А теперь брысь отсюда: я собираюсь паковать зелья...

– Можешь не продолжать.

Я сглотнула, подхватила неупакованные полусапожки, куртки и выбежала из комнаты. Ну его, это любопытство, непорченная шкурка важнее.

А на улице все еще серело небо, но уже от облаков.

Вопросом «куда податься?» редко задаются люди, живущие одни. Если же ты живешь с кем-то и это не твоя вторая половинка, то он возникает часто и внезапно, заставляя ломать голову. Вот и я сидела на скамейке у входа в общагу и соображала: куда пойти?

Близился обед, но по случаю окончания сессии и практики, поваров отпустили на каникулы. Не оставлять же их на лишний день работы только из-за первого курса, который, как и всегда, оказался рыжим и уезжал последним. Вот Каэр, ходивший с нами к Январе, той же ночью отбыл в родной Запрудный, а нас уже целых три дня держали, утрясая вопросы с кураторством. И, когда утвердили, оказалось, что столовая закрыта, и пересидеть там опасное время просто невозможно: главный повар запер все помещение, чтобы adeпты стулья не растащили. Или не сгрызли, желая отомстить.

Мысли о столовой закономерно напомнили о еде, а желудок и рад стараться. Засосало под ложечкой, и мыслительный процесс ускорился в разы. Вот что значит настоящий достойный стимул!

Вдохнув, я отправилась в город. Выгонит – ну и ладно, но если повезет – обед будет выше всяких похвал. И добавку дадут.

Счастливо улыбаясь, поднялась со скамейки, потянулась, как будто утром перед сложным делом, и, пружиня, отправилась проверять выдержку любимому преподавателю. Хотя, если разобраться, как преподаватель он был отвратен и нелюбим всей адептовской КАКой, а вот как шеф-повар снискал бы всеобщее расположение, но о скрытых талантах магистра боевой магии знали только избранные и я.

Возле дома Альтара опять шла стройка. Развороченная дорога являла собой памятник моего родного мира, а перехватившие самокрутку гоблины довершали родную картинку. Еще бы карты нашлись... Я внимательно огляделась, но искомым предметом не обнаружила: гоблины не в первый раз что-то прятали. Об этом громко возвестил и их начальник, явившийся проверить подотчетную бригаду.

Работники быстро переглянулись, пока начальник рассматривал безобразие, числившееся у него в документации сдаваемым объектом номер тринадцать, и попрятали следы перекура в бочку. Надпись на ней я не разобрала, но малодушно струсила и решила миновать опасную зону побыстрее. Если рванет – самым надежным местом будет близкое соседство с полноценным магом, а до него еще пилить и пилить. Если дома, конечно.

В подъезде витал запах вареной рыбы. Этот вид пропитания никогда не был в числе моих любимых, и аромат заставлял вспомнить весьма неприятные вещи, которые могли бы отбить аппетит всякому, но не мне. Желудок согласно пробурчал, придавая ногам мотивации.

Заветная дверь тоскливо пялилась в пустоту. Глазок тускло блестел, а звонок и вовсе отсутствовал. Набрав в грудь побольше воздуха, я занесла руку для стука.

– Заходи!

От удивления я подавилась, а гордая грудь обвисла, как проколотый воздушный шарик.

– А подождать, пока постучу?! – негодуяще протянула я, переступая порог и стягивая ботинки.

– Зачем? – нахально блеснул из кухни улыбкой маг.

Я с удовольствием отметила, что рыба готовилась не здесь.

– Да, зачем вообще... Глупый ритуал, лучше разрыв сердца гостям устроить, – пробурчала себе под нос я и повесила куртку на вешалку. Взгляд скользнул по незнакомому пальто. – А ты не один?

Из кухни донесся смешок, который быстро перерос в кашлянье. Я настороженно покосилась на «больного», занявшего мой любимый стул. Кажется, мы уже встречались.

– Лиан? – осторожно поинтересовалась я, косясь на рыжеволосого, который, по моим соображениям, ранее таковым не был.

Юноша повторно подавился, но уже не смехом, а, судя по мордашке, негодованием.

– Альтар, как она может!..

Закончить ему не позволили, заткнув рот самым верным способом: всунув большой и вкусный бутерброд, который этот мелкий засранец тут же начал есть, нисколько не смущаясь присутствия голодной меня.

– А мне? – как можно жалобнее, что было совсем не сложно не евши с самого утра, проговорила я, заглядывая в добрые-добрые глаза хозяина дома.

– И тебе, – со вздохом заверил Альтар, вытянул из шкафчика тарелку и принялся накладывать. – Как знал, что появишься!

– Хорошие гости приходят к обеду и не заставляют хозяев краснеть и лишний раз утруждаться! – поделилась мудростью я, подтягивая себе стул и усаживаясь напротив Лиана. С этим субъектом у нас так и не сложилось. Я не нравилась ему, он, закономерно, – мне, но пока рыжий не претендовал на мой хавчик, терпеть

его было возможно.

– Что она здесь опять делает? – возмутился Лиан, когда бутерброд кончился.

– Ест, – пожав плечами и сверившись с ситуацией, заметил Альтар. – Ты, помнится, за тем же спустился.

Я предпочла не задавать глупых вопросов, ибо спроси я в точности то, что озвучил младшенький, ответ едва ли получила бы отличный.

– Да, но я же твой брат!

– А я Данька! – решила я немного пошутить и протянула ему руку для пожатия. Лиан скривился и отсел подальше. – И даже не заразная. А если и заразная, то это не лечится, и ты уже заболел.

Юноша дернулся, как будто это была угроза, внимательно посмотрел на старшего брата, но тот только усмехнулся и отвернулся к плите – накладывать следующую порцию.

– Неинтересно, – буркнул мне парень и пододвинул ближе салфетки.

– Приятного аппетита, – пожелала я этой испорченной буке, когда Альтар поставил перед ним тарелку.

– Не надейся! – буркнул себе под нос Лиан и взялся за вилку.

Жареное мясо с непонятым соусом и салат примирили нас с присутствием друг друга, но вечно мир не мог продолжаться и, стоило еде закончиться, между нами прошла первая трещина, норовившая уничтожить пелену молчания. Альтар, севший между нами, только вздохнул и попросил:

– Не сегодня, ладно?

– Его проси!

– Ее проси!

Мы выпалили это разом, переглянулись и... рассмеялись. Все же хоть что-то общее нашлось между нами.

– А вот и не подеретесь, – предрек будущее Альтар, откидываясь на спинку стула и по очереди разглядывая нас. – Данька, у тебя какое-то дело или зашла подкрепиться?

– Дело и подкрепиться, – согласно кивнула я, поднимаясь. – А ты занят?

– Нет, «ты». Подумать только!.. – У Лиана начался затяжной приступ смеха.

Альтар с осуждением покачал головой, но от комментариев воздержался.

– Лиан, подожди здесь, – распорядился он и направился в библиотеку. Я посеменила следом, то и дело оборачиваясь на младшенького. Вот не верилось, что в спину ничего не полетит.

Ступеньки миновала так стремительно, что Альтар, не успевший отойти на достаточное расстояние, почувствовал, как в спину ему уткнулся чей-то не слишком мягкий нос, а следом и вовсе произошла атака на уши.

– Блин блинский, – выругалась я, ощупывая пострадавший хрящик. Вроде бы обошлось.

– Дай посмотреть.

Маг притянул меня к себе, коснулся холодными пальцами моего носа и что-то прошептал.

– Больно! – возопила я, когда пострадавшее место прожгло так, что, будь это настоящий огонь, остаться мне безносой.

– Зато к целителю идти не придется, – пожал плечами Альтар и отстранился. – Зачем ты пришла?

– Хотела тебя увидеть, – уставившись себе под ноги, сказала я и задумалась. Ведь действительно хотела его увидеть. Еда – это, конечно, важно, но, имея с полдюжины золотых монет в карманах, в любое заведение города проход был открыт. – И покушать.

Альтар довольно усмехнулся и быстро поцеловал меня в лоб, как маленькую девочку. Я прищурилась и прошлась оценивающим взглядом с ног до головы.

– Нет, не похож, – вынесла вердикт я.

– На кого? – не замедлил поинтересоваться Альтар, разглядывая меня сверху вниз. Повезло же родиться высоким!

– На папу!

– А должен? – неподдельно удивился маг и почему-то хмыкнул: – Лиан, подслушивать бесполезно.

– Последней радости лишаешь! – донеслось недовольное восклицание и звук шагов. Судя по громкости, нас действительно пытались подслушать.

– На чем мы остановились? – дождавшись, пока стихнут шаги, сказал маг.

– А почему он здесь? – перевела тему я, не желая ни в чем признаваться.

– Решил навестить старшего брата, – пояснил магистр и попросил: – Дань, не заводись с ним, пожалуйста.

– Он сам первым начинает! – пожаловалась я и сползла на пол. Уселась потурецки и требовательно дернула собеседника за штанину.

– Он просто большой ребенок, – вздохнув, ответил маг и присел напротив. – У меня сейчас совсем нет времени, – с какой-то непонятной тоской проговорил Альтар.

– Тогда иди, – выдыхая с облегчением, ибо наш разговор перестал быть веселым и направился в опасные дали, благословила на подвиги.

– Мне жаль, что не могу уделить тебе больше внимания.

– Ничего-ничего, как-нибудь потом.

Я одним движением поднялась, демонстрируя, что бодрее как никогда и ему стоило бы брать пример.

– Обещаешь?

– Нет. – Я радостно повертела головой, то ли просто рассматривая библиотеку, то ли желая улучшить вентиляцию, то ли просто отрицательно.

– Злая и вредная болотница! – выдал Альтар, поднимаясь.

– И не одна такая! – с гордостью за всю нацию воскликнула я и замаялась. – А ты строгий куратор?

– Еще какой, – пообещал маг.

– А зачем тебе с нами ехать? – продолжила допытываться я, позабыв, что он куда-то спешил.

– Присмотреть за талантливыми детками.

– А может, не надо? – жалобно провила я, но не справилась с ролью и рассмеялась.

– Завтра в семь, – напомнил маг. – Опоздавших ждать не будем.

– А меня?

– А тебя я лично разбужу, – пообещал Альтар, глянул на наручные часы и... исчез, оставляя меня одну в его огромной квартире – внизу кто-то споткнулся – или не одну.

– Лиан? – окликнула я.

– Что? – недовольно отозвались снизу.

– Альтар ушел.

– И не попрощался? – После небольшой паузы: – Да, отец не любит ждать.

Я с интересом высунулась вниз, разглядывая присевшего на первую ступеньку Лиана. И вот зачем Альтар нас вдвоем оставил? Радикального решения проблем захотел? Вернется потом, а тут два хладных тела и паркет исцарапан.

– У вас такой страшный отец? – поинтересовалась я, медленно сползая по лестнице на попе. Как бы синяков не наплодить, но в детстве, помнится, при таком катании обходилось. На удивление, лестница мага совсем не была по копчику, да и скользила, как положено правильной горке.

– Отец не страшный, просто требовательный, – подперев голову рукой, поведал Лиан. – А тебя с ним еще не познакомили?

– А почему ты считаешь, что должны были? – нахохлилась я, останавливая катание за несколько ступенек до столкновения. Сомневаюсь, что младшенький стал бы мне разбитые коленки или травмированный нос лечить.

– Просто, он же тебе... – Заметив, с каким интересом я дожидаюсь окончания реплики, Лиан замолчал и довольно расхохотался. – А не скажу – сама у него спросишь.

– Вот и спрошу!

– Вот и спроси! – радостно поддержал перепалку Лиан. Я надулась, но промолчала. А вот младшенький молчать не собирался и следующей своей фразой знатно меня огорошил: – Удивительно, но ты первая нормальная девчонка, которую он привел домой.

– Были и другие? – Нет, я не ревную! Я просто составляю позорный список. Зачем? Занадом!

– Были, – протянул Лиан и встал со ступеньки. – Идем, что ли, нормально познакомимся? А то при брате даже не поговоришь – имидж поддерживать приходится.

– Имидж?

– Да, я ярый борец со всякого рода охотницами! Никого не принимаю, – похвастался юноша.

– А ты всем об этом говоришь?

– Нет, – Лиан рассмеялся. – Просто ты первая, с кем он ушел в библиотеку и кого подслушать не позволил. А это что-то да значит. Тем более... Нет! И не надо такое лицо делать! Это с братом, может, и пройдет, а я тебя насквозь вижу!

– Не очень-то и хотелось.

– Вот и не хоти!

И он снова заливисто расхохотался. Так заразительно, что я не смогла сдержаться и захихикала в ответ.

– А когда Альтар вернется?

– Не знаю, – пожал плечами младшенький. – А ты уже соскучилась?

– Мне стоит отвечать? – вскинула брови я, изображая светскую даму, которой задали глупейший в жизни вопрос.

– И так все видно, – развел руками глазастый и добавил: – Прогуляемся?

Я задумалась. Вряд ли Вита уже закончила с упаковкой зелий, а в ином случае меня и на порог не пустят. Сидеть опять на скамеечке под сочувственно-насмешливыми взглядами сокурсников тоже не хотелось, но гулять с младшеньким... Впрочем, если принять его за источник информации, то можно и потерпеть. Недолго.

– Идем. – Я первой направилась в прихожую одеваться. – У тебя ключи есть? А то нельзя просто так бросать квартиру.

– А здесь не ключи, – усмехнулся Лиан, придирчиво разглядывая себя в зеркало. Судя по нахмуренному лицу, он не был доволен своей утренней внешностью, но бежать и корректировать на глазах девчонки не собирался, боясь потерять остатки мужского достоинства. – Брат поставил опознавание на дверь. Те, кому он позволил, войдут без всяких ключей, а вот кому нет...

– Тем будет грустно, – закончила за него я, влезая в сапожки.

– Примерно, – согласился юноша. По его дернувшемуся лицу я предположила, что ничего приятного внезапных визитеров не ждало, но неужели и самому младшенькому досталось в свое время?

Выходя из квартиры, я не удержалась от эксперимента. Дождалась, пока за нами захлопнется дверь, а после потянула за ручку.

– Открылась! – воскликнула я, ощущая тепло по всему телу. Приятно чувствовать себя особенной.

– Хм, еще бы, – Лиан был немногословен, как будто тема наших «особых» отношений с его старшим братом была для него испытанием силы воли. – У тебя все его двери откроются.

Сказано было с раздражением, и, за неимением старшего мага рядом, я предпочла смолчать. Сила – она, наверное, по наследству передается, а значит, и Лиан маг. Ссориться с магом? Разве что подразнить, но выводить из себя, наступая на большую мозоль...

– Куда мы пойдем?

Лиан остановился, не смущаясь, что его остановка выпала на середину проезжей части, и, прищурившись, взглянул на небо, прикидывая время. Недовольство на его лице сменилось осознанием чего-то приятного. А следом меня схватили за руку и поволокли в ту часть города, куда я старалась не ходить. К аристократам.

Аккуратненькие домики, которые больше всего напоминали английские особняки с газоном у входа, отнеслись к нашему вторжению с равнодушием истинных аристократов. Ни одна собака не почтила нас приветливым лаем, ни один обитатель квартала не подошел к окну взглянуть. И даже ветер не поднялся, чтобы ласково потрепать пришельцев за куртку или взлохматить волосы. В общем, наше присутствие ни на мгновение не поколебало тоскливое течение жизни кирстенских верхов.

– Еще долго? – шепотом, потому что, как ни храбрилась, находиться здесь было боязно, сказала я, крепче сжимая руку Лиана. – Зачем мы сюда пришли?

– Недолго, – не замедляя шаг, ответил юноша. – У меня здесь друг живет. Или у него посидим, или еще куда пойдем. Но с ним нас везде пустят.

– Ясно, – вздохнула я и послушно посеменила за Лианом, жалея, что не попросила у Киры заказать себе кроссовки с колесиками. Юноше-то все равно, а я бы покаталась, пока он меня тянул.

Мы остановились напротив помпезного дома на окраине. Мне он сразу не понравился: в нем было слишком много пафоса, как будто владельцы задались целью показать всей улице, что именно они здесь главные и самые достойные.

Парк вокруг дома был выровнен едва ли не по линейке, и даже сейчас на лужайке зеленела трава и цвели розы. Сколько ушло монет, чтобы поставить согревающий контур, я не представляла, но пожухлая соседская травка вызывала большее уважение, чем это.

Откуда-то издалека слышался шум воды, и, увидев лужайку, я уже не сомневалась, что где-то там есть фонтан, который работает даже в мороз. Тряхнув головой, я постаралась избавиться от раздражения. Странно, что оно вообще у меня появилось!

– Завидуешь? – проницательно осведомился Лиан.

– Злюсь, – призналась я.

– Плюс один, – хмыкнул юноша, не желая ничего объяснять.

Он остановился у двери и постучал. После первого же удара дверь распахнулась, и перед нами оказался дворецкий. Нет, он не походил на Себастьяна, но тоже был весьма идеален и, как мне показалось, чай, был бы лучшим в мире.

– Позвольте взять, – он выдержал паузу, – вашу одежду?

Да уж, так унижить мою курточку мог только он. Лиан же внимательно следил за этим шоу, навевая мне грустные мысли, что идет какое-то испытание, а мне забыли сообщить правила, да и согласия спросить было бы не лишним, но...

– Нет, она мне самой нужна, – решила изображать болотного ежика я. Ежика – потому что колючего, болотного – ибо вариант поведения обиженной кикиморы был мне сейчас больше по душе.

– Как пожелаете. – Дворецкий отступил на шаг. – Милорд?

– Эрих у себя?

– Молодой господин завтракает, – сдал с потрохами своего шефа слуга.

– Отлично.

Лиана нисколечко не смутила необходимость отрывать друга от позднего, даже чересчур, завтрака. Разувшись и сдав ботинки на сохранение дворецкому, он метнулся вперед и исчез в одной из дверей. Мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру.

Медленно разувшись (постоянно ждала, что придется тут же сигать на улицу), я самолично поставила свою обувь носками к двери и на цыпочках, которые вызвали нездоровое оживление у дворецкого (он даже усмехнулся, вредина такая!), проследовала к месту исчезновения младшенького.

Заходить без стука, как известно, невежливо, но порой это самое верное решение. Особенно если предварительно прислонить ухо к двери и послушать, что там творится. Будучи болотницей, я не удержалась от искушения.

Звуки доносились весьма странные. Смех, рыдания, стоны, вопли... Я с подозрением уставилась на дворецкого, но тот даже глазом не моргнул, хотя и сам переместился ближе к двери и не слышать творившееся безобразие не мог.

– Может, стоит зайти?

– Как пожелаете, госпожа, – пожал плечами мужчина.

Да уж, полезный совет.

– А вы?

– Пожалуй, воздержусь, – ухмыльнулся собеседник и сделал ручкой, дескать, добро пожаловать.

Мои подозрения только усилились: что творится за дверью, если меня туда вежливо подпихивают, а сами норовят остаться вне зоны поражения? Решив, что такое положение дел меня не устраивает, я приоткрыла дверь и, нагло вцепившись в рукав дворецкого, затащила его в помещение.

Нам были не рады. Или, напротив, очень рады. Бедный Лиан упорно сжимал зубы, чтобы не допустить накормления себя пудингом. Завидев меня, он вытаращился и ткнул пальцем в мою сторону. Вот только его кормитель не собирался отвлекаться по мелочам.

– Ложечку за папу!.. – уговаривал он, не выпуская друга из жесткого захвата.

– Да иди ты! – орал Лиан, но спешно затыкался, едва ложка оказывалась у его зубов. Тут он в темпе осваивал художественное мычание.

– Сам виноват, нечего было говорить виконтессе, что я... – блондин покосился на меня и промолчал. – В общем, сам виноват. Ешь!

– Прости, – пискнул Лиан, но его план не удался: ложка с пудингом таки попала ему в приоткрывшийся рот. – Гадость!

– Естественно! Все лучшее тебе. Так и знал, гаденыш, что сегодня придешь как ни в чем не бывало.

– Ну прости, – сплевывая в салфетку, проговорил Лиан и увидел меня на пороге, вцепившуюся в рукав дворецкого.

– Дариан, как это понимать? – Наши страстные объятия заметил не только мой спутник.

– Госпожа споткнулась, я ее поддержал, – не теряя лица, пояснил мужчина и, ткнув под лопатки, подтолкнул вперед. – Если понадобится...

– Я тебя позову, – заверил Эрих и, дождавшись, пока лишние уши покинут комнату, предложил: – Присаживайтесь.

Я осторожно, все же сказывалась память о пудинге, присела на край самого дальнего стула и с подозрением воззрилась на блондина. Тот с интересом изучал меня, но разговора не возобновлял. Лиан также не был многословен, предпочитая наблюдать со стороны за нашим молчанием. Трус, видно же, что из-за боязни пудинга так себя ведет. И вообще, сам привел непонятно к кому, а проблему не решает.

– Милорд? – Я была осторожна и вежлива, ибо пудинг – вещь противная.

– Леди? – вскинув брови, переспросил Эрих.

– Я не... нет, леди, – вспомнив, про свою новообетенную родню, поправилась я. – Милорд, почему мы сидим здесь и молчим?

– Хотите переместиться в другую комнату? – Юноша, хотя сейчас он казался мне старше, чем Лиан, предупредительно поднялся, готовый помочь мне отодвинуть стул.

– Нет, просто хочу понять, что происходит.

– Это не под силу даже мне, – усмехнулся Эрих.

– Поясните?

– Извольте. Мой друг еще вчера уводит у меня девушку, выигрывает любимый клинок, всячески осмеивает мои привычки, а сегодня является с вами и глаз просто не сводит. Вам не кажется это вызовом?

– Нет, мы просто покушать пришли.

– Я заметил, – усмехнулся Эрих, скосив глаза на позеленевшего друга. – Он так голоден, что даже смотреть на еду не может. Искушение велико, наверняка чтобы салфетки уберечь сдерживается.

– Ага. – У меня вырвалось как-то само, а потом и отступить поздно. Изучив стол, я нашла ложку и подтянула к себе хозяйскую тарелку. – Я позаимствую?

– Не смущайтесь, – разрешил Эрих, усмехаясь и переводя взгляд на притихшего Лиана. – Так ты говоришь: твой брат нашел себе девушку? Это она, верно?

– Непременно, – отозвалась я, дирижируя ложкой. – Но это я его нашла! Так что все претензии к нему!

– Разумеется, – серьезно кивнул Эрих. – Значит, своей сестре я могу сообщить, чтобы не питала ложных надежд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mazurkevich_natal-ya/polevaya-praktika-ili-kikimora-na-prirode

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)